Настя против иезуитов. Третья часть повести

Владимир Янов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НАСТИ, ДЕВОЧКИ ИЗ НАХОДКИ.

Часть третья.

НАСТЯ ПРОТИВ ИЕЗУИТОВ.

БОЛТАТЬ НАДО МЕНЬШЕ.

Всё случилось из-за хвастовства Харитона. Потерпев фиаско в поисках сокровищ тамплиеров и потеряв надежду на обладание заманчивыми миллионами, ему оставалось лишь повсюду хвалиться своими подземными приключениями, привирая на каждом слове. Слушатели внимательно выслушивали его хвастливые россказни, посмеивались, качали головами, запоминали кое-что, и пересказывали услышанное уже своим друзьям, но в ещё более завораживающей форме.

Так Москве пошли ПО слухи 0 невероятных сокровищах, спрятанных в подземельях города, о войне между ищущими их бандами, отчего и случаются в метро частые аварии, и прочие невероятные истории, возникающие при молве о древних несметных кладах. Странные слухи и разговоры бродили по столице, пока не дошли до недавно освободившегося из тюрьмы вора-рецидивиста Паши Мосякина по кличке Мося. Это был невысокий худощавый парень лет двадцати пяти со зубами жёлтого металла, стриженный вставными ИЗ ПОД ноль, и многочисленными наколками. Он уже дважды побывал в воровство и грабёж, и сейчас находился в глубокой неопределённости, не зная, чем ему заняться на долгожданной свободе.

Услышав от своего дружка о фантастических приключениях некоего лоха в поисках сокровищ, Мося пожелал встретиться с Харитоном лично. Не то, чтобы он в них поверил, а просто очень давно, ещё в

школе, он прочёл книжку «Остров сокровищ», и уже тогда размечтался отыскать большущий клад. Потому, встретившись с Харитоном в пивном баре на проспекте Мира, он заказал два пива и сразу приступил к делу.

- Давай, валяй, Харитоша, рассказывай, что ты искал в подземке.

Выслушав рассказ о невероятных приключениях в погоне за презренным металлом, Мося недоверчиво хмыкнул.

- Ну и где твои сокровища?
- Где-то там под землёй, ответил Харитон, загадочно улыбаясь.
- А кто это докажет?
- Так у Моисеича карта есть, на которой место указано.
- Что за карта? ухмыльнулся рецидивист.
- Старинная карта Сухаревки с крестиком под землёй

Мося насторожился. Карта - это очень интересно, особенно, если она старинная.

- Так ты меня с ним познакомишь?
- Не, это мой сосед, но я с ним не разговариваю. Из-за него меня там чуть кирпичами не привалило.
- Это твоё дело, пацан, разговаривать с соседом, или нет. Ты мне наводку дай. А уж я сам с ним пообщаюсь. Очень мне эту карту посмотреть хочется.

Вечером, возвращаясь из конторы, Марк Моисеевич зашёл в магазин, купил на ужин булочку и два йогурта, после чего поспешил домой. Погода была скверная, дул сильный ветер с мелким дождичком, а зонтика он с собой утром не догадался взять. Дойдя до своего дома быстрым шагом, он запыхался, и под козырьком подъезда остановился передохнуть. В это время к нему подошёл незнакомец и поздоровался.

- Здравствуйте, Марк Моисеевич!

Марк Моисеевич машинально кивнул в ответ, полагая, что это новый жилец из их дома, и вошёл в подъезд. Незнакомец вошёл вслед за ним,

вместе с ним проехал в лифте, вышел на третьем этаже и остановился, словно вспоминая, куда же он пришёл и что ему нужно. Однако, как только старик открыл дверь квартиры, незнакомец проскользнул в дверь вслед за ним.

- Вы кто такой? попробовал возмутиться Марк Моисеевич. Что вам нужно?
- Марк Моисеевич, меня зовут Пётр Петрович. Я к вам по важному делу. Я работаю в «Метропроекте». Меня интересует древняя карта, на которой указано не-кое интересное место. Надо разобраться, не помешает ли это место новой проектируемой станции метро.

Марк Моисеевич молча снял куртку, повесил на вешалку, и, снимая обувь, медленно процедил сквозь зубы.

- Ну, Харитоша, доболтался.

Одевая тапочки, добавил:

- Вы, простите, такой же метростроевец, как я раввин синагоги. Нет у меня никакой карты. Была какая-то бестолковая схема, так я её выбросил давно. Ребята играли в поиски клада и нарисовали что-то, явно дурачась. А я, старый осёл, повёлся.
- Марк Моисеевич, я могу поверить в любую чертовщину, только не в то, что вы осёл. Вы прекрасно понимаете, что мне очень нужна эта карта, и что я обязательно получу её от вас. Но не хотелось бы применять спецметоды. А я их знаю, поверьте, немало.

Старик бросил на наглеца тяжёлый взгляд и понял, что опять проиграл. Видно, что школа дознания у незваного гостя была серьёзная, и он был там не самым плохим учеником.

- Давно из зоны?
- Я же сразу понял, что вы очень умный человек, ухмыльнулся Мося.
- Так что с картой?
- Эта карта очень дорогая, молодой человек.
- Это решаемо, невозмутимо ответил Мося. Говорите цену.

- Пять тысяч.
- О чём разговор, повёл плечами Мося и полез в карман. Хоть сейчас.
- Пять тысяч долларов, молодой человек.
- Это уже сложнее. Но вы хоть покажите мне её. Я должен знать, за что плачу.
- Так вы завтра приходите с деньгами, а я её к тому времени отыщу. Спрятал, не помню где.
- Есть методы, которые очень прочищают память. Могу продемонстрировать, глубокомысленно произнёс Мося и нервно потёр ладони.

Марк Моисеевич понял, что проиграл окончательно. Оставалась очень малая надежда договориться.

- Молодой человек, как видите, я уже не молод, и нуждаюсь в средствах не менее вас. Давайте договариваться. Я покажу вам карту, а вы возьмёте меня в долю, если отыщите сокровища. Я уже немало знаю по данному предмету и буду вам полезен. А вы не оставите старика. - Считайте, что мы договорились, - согласился Мося.

Далее Марк Моисеевич пригласил гостя к столу, угостил чаем с сушками и рассказал вкратце историю ордена тамплиеров, поведал грустную историю о поисках сокровищ вместе с Харитоном, о том, как внезапно поиски оборвались после смерти ребятишек.

Через пару часов Мося вышел из квартиры с картой в кармане и с большими надеждами под стриженным темечком. О Марке Моисеевиче он забыл сразу же, как только оказался на улице.

HA MOHMAPTPE.

Начало лета нынче в Париже выдалось очень сырое и прохладное. Давно пора бы уже сбросить надоевшие куртки, облачиться в майки с шортами и загорать на гладко постриженных газонах, похожих на старинные гобелены в разноцветье роскошных клумб. Однако сейчас месье Жан Декастри поёжился от порыва прохладного северного ветра и завернул в ближайшее кафе на Монмартре согреться и выпить чашечку горячего кофе. Ожидая официанта, он вынул пачку утренних газет и принялся бегло их просматривать. Опять события на Ближнем Востоке, забастовки печатников и железнодорожников в Испании. А вот развёрнутый обзор событий в России.

Неожиданно брови журналиста полезли вверх. Заметка из России невероятно удивила его. В ней сообщалось, что в Москве целые шайки бандитов ищут сокровища ордена тамплиеров. Есть даже жертвы этого жестокого соперничества.

- Причём здесь Россия? - удивился месье Жан. - Несметные сокровища ордена «храмовников» уже столько лет ищут в самой Франции и, несомненно, найдут их. — Русские просто сошли с ума, - решил он. - Они уже разворовали всё, что у них было в стране, и принялись искать несуществующие клады.

Заметок на эту тему было несколько. В одной из них сообщалось, что некий москвич даже едва не побывал в святом хранилище, и лишь внезапный обвал подземного хода преградил ему путь к сокровищу.

- Что бы это значило? - недоумевал аббат, - С чего вдруг такой шум на всю Европу? Как могут быть связаны Москва и тамплиеры?

Но чем больше Жан думал об этом, то тем более интересными казались ему сообщения из России. Надо пояснить, что месье Жан, прямой потомок французского морского министра восемнадцатого века Де Кастри, в честь которого назван посёлок в России на берегу Татарского пролива, официально был журналистом одной не очень крупной парижской еженедельной газеты.

Однако очень немногие знали, что Жан Декастри является тайным членом Ордена Иезуитов, аббатом этого очень древнего и самого загадочного ордена средневековой Европы. Этот орден столько раз

закрывали, а членов его репрессировали и истребляли, что выжил он лишь благодаря своим тайным преданным членам. Иезуиты стойко хранили свои тайны, восставая «из пепла» при каждом удобном случае. На следующий день месье Жан зашёл в гости к своему старому знакомому, приору старинной церкви Святого Франциска Жоржу Леграну, хранителю главного храма ордена. Сухонький седой старик в серой мантии встретил его дружеской улыбкой.

- Бонжур, Жан, давно тебя не видел. Что привело аббата в наш святой приход?
- Странные вести из России завернули меня к вам, святой отец. Что вы скажете о тамплиерах и их пропавших сокровищах?

Старичок наклонил голову, пошевелил губами и пригласил гостя присесть на приходскую скамью напротив алтаря.

- Семь веков всю Европу волнует тайна сокровищ казны тамплиеров. Все эти годы кто только не искал несметные богатства ордена «храмовников». Это СЛУГИ Ватикана, и все европейские монархи, И И тысячи света. Отборные эсэсовские части Гитлера авантюристов co всего исковыряли всю Францию, но не обнаружили даже потёртого су. Да ты и сам немало постарался с этим. А почему ты пришёл с этим вопросом ко мне, Жан?

Аббат молча протянул священнику газету. Старик прочитал заметки и так же молча вернул хозяину. Затем медленно произнёс:

- А ты знаешь, Жан, в этом что-то есть. В те времена Древняя Русь была единственным местом в христианском мире, куда не дотягивались длинные руки Ватикана и французских королей, где можно было не только сохранить казну, но и преумножить её.
- Вы хотите сказать, что .... начал аббат, но священник перебил его.
- Я хочу сказать, что искали везде, кроме России. Может, потому и не нашли. Поезжай туда, Жан, постарайся разобраться в этой болтовне. Не

исключено, что в ней есть зерно правды. Сокровища тамплиеров должны принадлежать Франции, и только Франции.

Оформить командировку в Москву, от которой открещивались все, кто только мог, для Жана труда не составило. Через десять дней он оказался в столице России, в которой бывал не раз в прошлые годы, но не узнал её. Сейчас это был уже огромный шумный и богатый европейский город.

TPEBOΓA.

Как не тянулся учебный год, с окончанием тёплого и солнечного он ожидаемо завершился. Настя из шестиклассницы разом стала семиклассницей, сразу повзрослела, даже стала повыше ростом. В начале июня она с ребятами из клуба «Антарес» собралась участвовать в парусном переходе из Находки во Владивосток на яхтах клуба. Целую неделю она вместе с друзьями готовила своё судёнышко к дальнему и сложному переходу. Проверяли снасти, обследовали корпус, погрузили снаряжение И продукты. Самым сложным оказалось ПОДГОТОВИТЬ документы. Поскольку трасса перехода на траверзе о. Аскольд выходила в международные нейтральные воды, понадобилось согласие не только морской администрации порта и МЧС, но и пограничной службы. А это потребовало дополнительно долгих согласований.

Наконец нудная беготня с документами была закончена, все приготовления завершены, и долгожданный отход был назначен на утро пятницы. По прогнозу погода благоприятствовала переходу. Правда, ветер ожидался не совсем удобный для выхода из бухты Находка, свежий восточный, с порывами до северо-восточного, но переменными галсами движение по курсу было вполне возможно. В четверг Настя вернулась домой уже в сумерках, усталая, но довольная благополучным завершением всех хлопот.

- Завтра выходим в море, начнётся моя морская вахта, - радовалась она.

Наскоро поужинав, она собиралась пораньше лечь спать, поскольку на яхте не разоспишься. Перед сном девочка по привычке бросила взгляд на небольшой образок в золочёной оправе, подаренный ей Евсеем в прошлом году и обомлела. На лике святого застыли крупные блестящие капли. Образа замироточили, внушив ей глубокую тревогу.

- Как образа заплачут, значит, сокровищу святому беда угрожает, предупреждал Настю с Гошей Евсей.
- Что там случилось? забеспокоилась девочка.
- В это время мелодией «марша нахимовцев» подал голос мобильник. Звонил из Москвы Гоша.
- Настя, у меня лик святой поплыл слезами, поведал он. Что делать будем?
- У меня тоже. Ты в новостях ничего не слышал по этому поводу?
- Ничего такого, ответил друг. Всё как обычно, политика, спорт, концерты звёзд.
- Гоша, «чуди» с нами тревогой поделились. Зря они «пургу» поднимать не будут. Надо принимать меры. Однако так жаль. Завтра у меня начинается трёхдневный морской яхтенный переход на Владивосток. Я так долго к нему готовилась.
- Так участвуй в переходе. Может, ничего страшного за это время не про-изойдёт, успокоил Гоша. А после посмотрим.
- Ладно, решила Настя. Давай подумаем до завтра. Утро вечера мудренее, как в старину полагали.
- И правильно делали, согласился друг. До завтра. Настя легла спать, но сон не шёл.
- Что же делать? Как быть завтра? Если она не выйдет завтра в море, она подведёт друзей. Столько сил потратили на подготовку похода. А завтра неполную команду из порта не выпустят, и ребята потеряют ещё массу времени на поиски замены ей и оформление новых документов. Они не поймут такое предательство. Разве им расскажешь, что в

опасности сокровище ордена тамплиеров. На смех поднимут и навечно на берег спишут за враньё. Но если она промешкает с помощью сокровищу, может случиться непоправимое. Напрасно чуди не будут поднимать тревогу. Очевидно, святому сокровищу тамплиеров действительно грозит настоящая опасность. А она главный хранитель казны тамплиеров. Значит, с неё и спрос самый великий. Столь веков хранились древние ценности, чтобы в одночасье бездарно пропасть.

В тяжёлых размышлениях Настя заснула. Как ни странно, приснился ей Евсей, маленький стойкий защитник древнего клада. Он молчаливо стоял под берёзкой и внимательно смотрел ей в глаза, словно спрашивал:

- Как же ты будешь сохранять и беречь доверенный тебе древний клад? Не ошиблись ли мы в тебе?

Настя шагнула к Евсею, протянула к нему руки и хотела объяснить ситуацию с походом, но «чуди» отвернулся от неё, шагнул за берёзку и пропал из виду. Девочка бросилась за ним, но он тёмным пятном мелькнул среди деревьев, и тут раздалась оглушительная автоматная очередь. Настя увидела, как смертельный свинец гуляет по лесу, срезая листву и мелкие ветки подлеска. Настя в ужасе закричала, замахала руками, и проснулась.

Звонко звенел будильник, в окошке первые лучи солнышка предвещали погожий день. Настя ещё несколько минут полежала в постели, вспоминая всё, что было вчера, и затем решительно поднялась. Она уже знала, что будет делать.

Через час девочка уже была на пирсе И принимала самое деятельное участие В отходе отряда трёх судёнышек под ИЗ белоснежными парусами. Провожающих собралось немало, родители ребят, друзья и подружки, даже телевидение сочло необходимым подготовить репортаж об этом событии. Под звуки марша юных

нахимовцев яхты отчалили от берега и взяли курс на выход из бухты Находка.

Вскоре прошли мыс Астафьева с новыми причалами, миновали бухту Тунгус. Шли ходко, встречное волнение в три балла лишь чуточку сбивало ход. На траверзе бухты Отрада капитан яхты Андрей, выпускник моручилища и товарищ Насти, заметил приближающуюся к яхте моторную лодку. Лодка сделала круг вокруг яхты и пристала с подветренной стороны. На яхту смело забралась девочка в яркой косынке.

Что происходит? - возмутился Андрей. - Вы кто такая? Немедленно покиньте борт судна.

Настя подошла к капитану.

- Андрей, прости, пожалуйста, но это Ксюша из параллельного класса мне на замену. Она опытный моряк, уже ходила на яхте и обузой для вас не будет.

Глаза капитана полезли лоб.

- Это что за рокировка? А ты куда?
- А я схожу на берег.
- Почему?
- Так надо, капитан. Я потом тебе расскажу. Если бы я объявила об этом на причале, тебя не выпустили бы из порта. А так никто не заметит подмены. Кстати, Ксюша так классно обеды готовит, не чета мне.

Настя спрыгнула в моторку, помахала ошеломлённым друзьям ручкой и через несколько минут уже была на берегу. Её заветная мечта пройти по родным местам на яхте потерпела крушение, но Настя не очень об этом жалела. Есть дела поважнее. Надо было спасать сокровище, за сохранность которого она отвечает перед страной и народом.

Вернувшись в Находку, Настя первым делом позвонила тёте Ларисе в Москву.

- Тетя Лариса, я школу закончила. Можно я к вам опять приеду на месячишко. А то в прошлый раз я толком ничего не успела в Москве посмотреть. Даже в зоопарке не была.
- Ну, если ты опять по подземельям будешь бродить, то и в цирк не успеешь. А мама твоя что скажет?
- А вы ей позвоните, скажите, что я очень вам нужна. Я хорошо буду себя вести.

Тётка на другом конце провода помолчала, потом сказала:

- По правде говоря, ты мне действительно нужна. Я скоро уезжаю в Сочи, в санаторий, и квартиру оставлять пустой не хочется. Да и Жака твоего отдавать в чужие руки не хотелось бы. А ты девочка уже взрослая, самостоятельная, сможешь и одна пожить, и за своим любимчиком присмотреть. Небось, по мальчику своему соскучилась? с ехидцей добавила тётка уже совсем напрасно.
- Ну, тётя, причём тут Гоша? смутилась девочка. Мне действительно очень надо в Москву.
- Ладно, ладно, приезжай, я с мамой сегодня договорюсь, и денег на билет подошлю.

Настя была на седьмом небе от счастья. Она даже не мечтала так легко уговорить тётю Ларису. Вечером мать позвала дочку:

- Настя, а ты почему не в походе?
- Ребята взяли другую девочку, пришлось Насте соврать во благо.
   Мать недоверчиво хмыкнула.
- Стоило полгода носиться с этими яхтами, чтобы затем не пойти с ними. Чудно это. Ну да ладно. Оно может и к лучшему. Тётя Лара звонила. Просит тебя снова приехать погостить, за квартирой присмотреть. Ты не против, коль с морем не получилось?

- Нет, мамочка, я даже очень не против, стараясь не выдать свою буйную радость, простонала Настя.
- Ну, так завтра бери билет на послезавтра и лети.

Кто бы спорил и сопротивлялся. Через день Настя уже сидела в самолёте почти на том же самом месте, как в прошлом году, только через проход от неё сидел уже не Гоша, а толстый хмурый мальчик, который весь полёт спал и громко сопел.

ПЕРВЫЕ ПЛАНЫ.

Сразу по прилёту Настя позвонила Гоше.

- Ты уже в Москве? удивился мальчик. Где встретимся?
- Давай завтра в десять в зоопарке у загона со слонами. Заодно я в зоопарке побываю. А то в прошлый раз целый месяц в Москве прожила, а ничего, кроме тёмных подземелий, не видела.
- Зато, каких подземелий, с восхищением протянул Гоша. Ну, согласен, у слона, так у слона. Надо яблочек прикупить. Слоны их обожают.
- Я тоже их люблю, пожала плечами девочка.
- Значит, завтра буду кормить яблоками слона и слониху, подразнил Гоша.
- На слониху не тяну. Согласна на газель, парировала Настя.

На следующий день утро выдалось сырым и туманным. Безветрие окунуло Москву в липкую слякоть и морось. К тому же слонов в вольерах не оказалось. Очевидно, их заняли какими-то процедурами. Но Гошу Настя увидела сразу. Худощавый подросток сидел на скамеечке напротив пустого слоновьего загона и уныло грыз зелёное яблоко.

- Слонам оставь, - окоротила его Настя.

Гоша поднял глаза, и радостная смущённая улыбка появилась на его лице.

- Настя, здравствуй, выпалил он, и добавил с восхищением: Как ты выросла за год. А слонов сегодня не будет. Им прививки делают.
- Что значит выросла? обиделась девочка.- Женщинам всегда говорят при встрече:
- Как вы похорошели.

Гоша смутился, чуточку покраснел, но мужественно согласился:

- И похорошела, точно.
- Ладно, достаточно комплиментов, миролюбиво предложила Настя, в душе очень довольная произведённым эффектом на товарища. – Давай зверей смотреть.

Часа три они бродили по зоопарку, угощая зверющек яблоками. Жираф очень благородно склонил свою голову и изящно взял яблочко губами. Мартышки схватили яблоко и давай с ним носиться по вольеру, визжа и отнимая его друг у дружки. Зато шимпанзе задумчиво посмотрело на русскую антоновку, скривило физиономию и презрительно отвернулось.

- Понятно, - изрёк Гоша. - Не банан же.

Когда яблоки закончились, а ребята обошли все вольеры зоосада, они выбрали тихий уголок в тени старого тополя и под ним присели на скамеечку обсудить свои дела.

- Гоша, как ты думаешь, что означает мироточение образов Евсея? Откуда может грозить опасность хранилищу сокровищ?
- Не могу ничего сказать. Я в последние дни прошерстил весь Интернет, периодику просматриваю, даже поинтересовался планами Метростроя в районе Сухаревской площади. Ничего интересного. Правда, в жёлтой прессе появились статьи о казне тамплиеров совершенно идиотского содержания.
- Какие статьи? заинтересовалась Настя.
- Что некие банды рыщут по Москве в поисках сокровищ, в одной из них упоминается даже наш знакомец Харитоша.

- Я так и думала, всплеснула руками девочка. Наверняка Харитон такого насочинял о своих похождениях, что газетчики не смогли пройти мимо.
- Кстати, там всё время пишут о двух погибших под обвалом искателях приключений.
- Не дождутся! зло бросила девочка. Но это всё совершенно не опасная болтовня в прессе. Наверняка публикации о всевозможных кладах печатаются ежедневно. От этого образа не заплачут. Должно быть что-то очень серьёзное. Вот отыскать бы Евсея. Он нам многое рассказал бы.
- А чего меня искать, раздался рядом с ними знакомый сварливый голос «чуди». Я давно туточки рядышком сижу, вас дожидаюсь, скворчатки.

Ребята не поверили своим глазам. На старом пенёчке за скамейкой сидел Евсей и отряхивал с кожаной курточки сухие еловые иголочки.

- Здравствуй, Евсей, как вовремя ты нас нашёл? поразилась Настя. Рассказывай, что творится в подземелье.
- Ничего особенного там не происходит, пожал плечами старичок. Хотели в метро тупик новый проложить через нашу комнату, да мы устроили там строителям такие сложности, что те в ужасе отвернули совсем в другую сторону. Теперь долгое время никто не тронет святой клад.
- Тогда почему образа заплакали? не отставала девочка.
- Сам не ведаю, отвечал «чуди», разводя маленькими волосатыми ручками. У меня образок тоже слёзками побежал. И грибы вещие цвет поменяли на красный, чуют беду немалую. Вот вас и отыскал я, чтобы посоветоваться.
- Евсей, так что же нам делать? в отчаянии спросила девочка. Мы с Гошей думали, что ты всё знаешь и нам расскажешь.

- «Чуди» глубоко живут, про жизнь наверху немного знают. Потому нам начеку быть надобно, внимательно по сторонам смотреть. Особая надёжа на тебя, Настенька, ибо ты главная в дозоре. Если что понадобится, меня завсегда здесь отыщешь. А пока прощевайте, скворчатки, да будут чисты ваши дела и помыслы.

Евсей подмигнул белёсым глазом, подошёл к тополю, прислонился к нему и на глазах поражённых ребят, легко вошёл в него и пропал из виду.

Лело вечеру. Ребятам ШЛО К ничего не оставалось, как отправиться по домам. Они расстались на кольцевой линии метро. Настя поехала к себе на «Проспект Мира», а Гоша на станцию «Чистые бывшую «Кировскую». По дороге домой Настя магазинчик на углу и купила на вечер небольшой тортик, чтобы проводить тётю Лору в Сочи. Она шла домой по вечерней Москве, И беззаботно помахивая весело ГЛЯДЯ ПО сторонам коробочке, и не заметила, как из проезжавшего мимо неё троллейбуса на неё уставились круглые глаза Харитона. Он узнал её и оттого долго не закрывал рот от удивления.

ПОДЛЫЙ ЗАГОВОР.

- Это она, точно она, та самая девчонка, что искала сокровища тамплиеров в подземелье. Я думал, что её с мальчишкой засыпало, а она идёт себе по улице с тортом и улыбается. А что, если она нашла это самое, как его, сокровище.

Харитон с лихорадочным блеском в глазах выпалил это Мосе, сидевшему на-против него в том же самом баре на проспекте Мира. Мося в упор смотрел на переростка и не шевелился. Когда Харитон повторил всё сказанное в третий раз, он мрачно взглянул на него и спросил:

- Так, говоришь, думал, что их засыпало, а их не засыпало? А чем ты думал? Знаешь, где она живёт? Так надо было сразу и проверить. Языком болтаешь, что помелом, а дело валишь. Так вот, теперь будешь следить за ней постоянно. Разузнай о ней всё. Каждый вечер мне отчёт давать будешь. Вот тебе на пиво.

Мося бросил перед Харитоном несколько мятых купюр.

- Смотри, упустишь, получишь по полной программе, - добавил тоном, ничего хорошего не предвещавшим.

Харитон понял, что серьёзно влип в нехорошее дело, но отступать назад было уже поздно. Теперь каждое утро он приходил к дому, где проживала эта девочка, и ждал её, скрываясь за углом соседнего строения. Когда девочка выходила, он следовал за ней, то в магазин, то через парк к подружке, а то и провожал её на свидание с Гошей. Чтобы его случайно не узнали, он всё время переодевался, наклеивал тонкие усики и чахлую бородку, отчего стал походить на молодого зануду-аспиранта. Скоро ему это очень надоело, но Мося требовал каждый день отчёта, и денег на пиво давал регулярно. Приходилось терпеть и следить, следить.

А ребята ни о чём не догадываясь, жили своей жизнью, гуляли по столице, посещали музеи, галереи, один раз даже сходили на футбол в Лужники, где любимый Гошин «Спартак» с треском проиграл питерцам. Настя проводила тётю Лору в Сочи в санаторий, жила одна в квартире, и теперь единственной её заботой было накормить забавного кота Жака. Развлекаясь, ребята постоянно думали о том, что им надо делать, откуда неприятностей, как сохранить священную тайну тамплиеров. Образа продолжали мироточить, и позволяло ЭТО не расслабляться.

БОНЖУР, МОСКВА!

Прилетев в Москву, Жан поселился не в самой дорогой, но комфортабельной гостинице на Садовом кольце. В столице морозов оказалось теплее, чем в Париже. Он первые дни с удовольствием гулял по городу, заново изучая его. Жан помнил Москву ещё советскую, с серыми зданиями и озабоченными тусклыми людьми, снующими по скучным улицам. Сейчас Москва приятно поразила его обилием света и цвета, яркой рекламы, множеством красиво и легко одетых людей в шикарных автомобилях. Получив достаточно полное впечатление о городе, Жан приступил к своему основному заданию. Очень помогало ему неплохое знание русского языка, который он выучил, узнав о ярком следе своего предка в истории этой загадочной восточной страны.

У иезуитов в каждом городе есть свои люди, и потому аббат вначале встретился с официальным представителем ордена в России в ресторане на Арбате, самой знаменитой улице Москвы. Приятный улыбчивый русский подробно познакомил гостя с обстановкой в столице, назвал нужных людей, дал необходимые телефоны.

- В Москве можно прекрасно жить, дорогой Жан, заливался соловьём Борис Никитич, свободный художник с давними итальянскими корнями. Надо лишь иметь деньги и знакомства.
- Слава Всевышнему, деньги у меня есть, улыбнулся Жан, а в связях я очень рассчитываю на Вас.
- С этим я вам с удовольствием помогу, пообещал художник. Но какова цель вашей командировки?
- Меня командировала газета с расчётом на интересные московские материалы для Парижа. Что вы можете мне посоветовать?
- В Москве сейчас несколько выставок французских художников, продажа французских станков, готовится выставка французских книг. Об этом можно собрать немало материала.

- А нет ли чего-нибудь эдакого? - Жан поднял ладони и замысловато покрутил ими в воздухе, - связанного со стариной, с мистикой?

Собеседник призадумался на несколько секунд.

- Вы знаете, в самом деле, в последнее время прошло несколько публикаций о поисках в Москве казны тамплиеров. Я наводил справки по этому поводу и посмею вас огорчить, это самые пустые сплетни жёлтой прессы. Какой-то бездельник наводнил столицу слухами о сокровищах в подземелье Сухаревской Башни, снесённой Сталиным перед самой войной. Оказалось, просто болтун, бездельник, «трепло», порусски говоря.
- О, это уже интереснее, заёрзал Жан на стуле. А как связаться с этим шалопаем? Такой материал понравится моему читателю.
- Это несложно. Говорят, что некто Харитон часто бывает в пивном баре на Неглинной улице. Попробуйте отыскать его там. Беседа закончилась взаимными улыбками. Жан заплатил официанту по счёту, и собеседники мило расстались, довольные друг другом.

Несколько дней Жан вечерами посещал пивной зал на Неглинной, став его невольным завсегдатаем. Публика была здесь разная, случайная. Обычно заходили мужчины по 2-3 человека, за деловыми разговорами выпивали пару-другую кружек пива И исчезали. Ближе вечеру клиенты, располагались подтягивались постоянные надолго, шурша пересушенной воблой и хрустя креветками, шумно галдели под бои без правил на огромном телеэкране. Жан с большим трудом выдерживал здесь несколько часов, выпивал пару кружек скверного пива ради встречи с пресловутым Харитоном. Повезло ему лишь на третий день, когда в бар с шумом ввалилась компания из трёх молодых людей. Они уселись за стол напротив Жана и заказали целый поднос пива с закуской.

- Харитон, я слышал, что ты опять занимаешься поисками золота? - обратился один из кампании к рослому широколицему глуповатому парню в светлой ветровке. – Если разбогатеешь, чем займёшься?

Харитон довольно осклабился, расправил плечи:

- Только бы мне найти этот клад. Я бы с ним ох как зажил бы. Он наклонился к друзьям и что-то зашептал им на ухо. Собеседники перемигнулись и расхохотались. Компания просидела в баре допоздна, потягивая пиво, с удовольствием наблюдая и обсуждая беспощадные дикие драки на экране. Наконец они собрались уходить. Засобирался и Жан. Тройка рассталась у входа. Двое приятелей сели в старенький «Мерседес» и умчались в сторону кольца, а Харитон, приподняв воротник курточки от свежего ветерка, засеменил по улице. Жан свободно догнал его на повороте в проулок.
- Вы не поможет мне идти отель, спросил он нарочито ломаным языком, намекая, что он иностранец. Он неплохо говорил по-русски, но решил пока скрывать свои знания.
- A вы впервые в Москве? обрадовался Харитон, Конечно, я вас провожу.
- Я отблагодарить, продолжил француз.

  Довольный Харитон проводил француза до отеля. Жан представился корреспондентом парижской газеты, который ищет сенсационные материалы для парижской публики. Харитон не удержался.
- У меня есть кое-что интересное для французов, намекнул он в конце пути.
- О, нам надо ещё встретиться, засуетился Жан. Мне очень нужен материал для следующий номер. Я приглашать вас завтра в ресторан «Арбат» для разговор.

Для Харитона это было необыкновенным подарком. Сидеть в одном из самых фешенебельных ресторанов города с настоящим французом, пить не просроченное пиво, а настоящее французское красное вино и

заедать его устрицами. Об этом он даже не мечтал. Удача сама стремится ему навстречу и её нельзя упустить.

- Но я завтра очень занят, занудил он, вспоминая о слежке за Настей.
  - Но я приглашать на ужин, не отставал Жан.

На вечер Харитон с радостью согласился, после чего новые знакомцы расстались, весьма довольные собой.

ПЕРВЫЕ ШАГИ.

Заканчивалась первая неделя в Москве. Настя в очередной раз встретилась с Гошей на Сретенском бульваре у Театра Сатиры.

- Гоша. мне надоело BOT полной так тратить время неизвестности. Может, кто-то подбирается уже кладу, К МЫ мороженым объедаемся. Надо что-то делать.
- Что мы можем сделать? пожал плечами мальчик. Не сидеть же нам в подземелье у заветной дверцы и ждать грабителей. Да и как мы сможем им помешать.
- Сидеть там, только гостей наводить, согласилась Настя. Внезапная догадка пронзила её.
- Гоша, надо проведать Марка Моисеевича. Если кто-то интересуется кладом, то его никак не минует.

Едва они открыли дверь в магазинчик, где у ксерокса трудился их давний конкурент, как они заметили удивлённый, если не испуганный взгляд старика. К нему была очередь из двух человек. Старушка просила откопировать завещание в трёх копиях, а затем юноша сделал копии с тетрадки. Настя мельком успела заметить заглавие школьного сочинения по «Евгению Онегину» и жирную пятёрку на последней странице.

- Сейчас перекатает работу и получит свою пятёрку, - усмехнулась девочка. - А сам, небось, Пушкина и в руки не брал.

Юноша взял копии и ушёл, а Марк Моисеевич вопросительно взглянул на ребят.

- Марк Моисеевич, - начала издалека Настя. – Как выяснилось, вы меня год назад обманули, и без моего ведома скопировали карту Серпуховской площади и Башни. Как вы это объясните?

Старичок сморщился, зашмыгал носом, поманил ребят за собой в маленькую подсобку, где, прикрыв двери, заговорил полушёпотом, пытаясь оправдаться.

- Да, ребятки, виноват я перед вами. Мне так понравилась та картинка с Башней, что я не удержался и оставил одну копию себе. Я ведь бывший работник архива и сразу понял, что не простая та бумажка. Но как же вы остались живы? Ведь Харитон сказал, что вас завалило обвалом кровли в подземелье.
  - Бог миловал, ответил Гоша. Но как вы могли так поступить?
- Молодой человек, уныло протянул старик, кому не хочется найти сокровище и разгадать великую тайну веков.
- Так вы немедленно верните мне эту копию, и не смейте больше нам мешать, возмутилась Настя.

Старичок оглянулся по сторонам, пригнулся к ребятам и осторожно свистящим шёпотом сообщил:

- Опоздали, ребятки. Нет у меня этой копии. Отобрал человек очень дурной и опасный.
- Кто это? хором спросили Настя и Гоша.

Старичок опять оглянулся и продолжил:

- Несколько дней назад, в прошлый вторник, ворвался ко мне в комнату молодой человек с неприятными замашками, видно, что недавно совсем из зоны освободился, и потребовал эту самую копию. Он мне угрожал, и мне пришлось уступить и выдать ему бумажку. Я живу тихо, один, и как мне было сопротивляться. Он меня искалечил бы и скрылся. А с той бумаги мне всё одно пользы нет.

- Как вы думаете, как он узнал о чертеже?
- А что тут думать? Конечно, от Харитона. Тот совсем сбрендил, шляется по городу и рассказывает, кому попало, как он искал древний клад на Сухаревке. Уже и в газетах его болтовня встречалась. Что взять с болвана?

Настя с Гошей переглянулись.

- Так вот откуда опасность пришла, говорили их взгляды.
- А что, ребятки, нашли вы там что-то, или нет? спросил Марк Моисеевич. Скажите старику, очень интересно.
- Что там можно найти, кроме крыс, отмахнулся Гоша.
- Найдёшь там, как же, ответила Настя с усмешкой. Едва успели изпод обвала выскочить, а потом сутки выход искали.
- Больше ни за что в подземелье не полезем, поддержал подругу Гоша.
- Еле-еле ноги унесли.
- Да, протянул старик, видно нет там ничего, картинка одна бестолковая. Так что, ребятки, извините старика за любопытство. Бес попутал, да бог спас.
- Ладно, прощаем вас, что делать. Только никому о нашем визите не говорите. А то опять разговоры лишние пойдут, а у нас каникулы, отдыхать будем на полную катушку.
- Понятно, ребятки. Отдыхайте, конечно. Надо сил набраться перед учёбой.

Друзья простились со стариком и вышли на улицу.

- Значит, уголовка интересуется нашим сокровищем. Что же нам делать, Гоша?
- Я думаю, надо присматривать за тем люком, через который мы проникали в подземелье. Харитон его знает, и покажет мафии.
- Точно, Гоша. Надо на люк метку поставить, как сыщики делают. Волоски приклеить, или ещё как приметить.

- Волоски клеить – это, Настя, не серьёзно. А вот прочным несмываемым маркером пометить можно. Если сдвинут, сразу заметно будет.

Ребята сразу после полудня были уже на Сухаревской площади. За год ничего здесь не изменилось. Так же зеленела сирень в сквере, работали магазинчики, только исчезла огромная реклама «МММ» с крыши одного из домов, да киосков у метро стало больше.

Люк связи в сквере был на месте, прохожих было немного. Ребята посидели на скамейке в скверике неподалёку, и расстались до завтра.

Вернувшись сюда на следующий день, Гоша аккуратно маркером наметил положение люка в гнезде. Теперь надо было лишь ежедневно наведываться сюда и проверять метки, чтобы узнать, спускался ли кто вниз. Это взял на себя тоже Гоша, который всё равно по утрам любил прогулки на свежем воздухе. А в остальное время ребята продолжали путешествовать по городу, познавая его всё более. Настя была в восторге от прогулок по Кремлю, по Александровскому саду, затаив дыхание прошла по дворику факультета журналистики МГУ на Охотном ряду, где поклонилась памятнику Михаилу Васильевичу Ломоносову, мимо которого проходила совсем недавно ровно сто лет назад. Памятник был тот же, но обветшал, краска местами осыпалась, постамент потрескался.

- Да, Михаил Васильевич, - скептически заметила девочка. - Сто лет назад за вами присматривали получше.

Возле памятника Маяковскому на Триумфальной тоже постояли.

- A Федька не верил, что здесь Маяковскому поставят памятник. И про метро сказал, что брехня. А потом сам его строил.
- Так в то время кто бы в это поверил, пожал плечами Гоша.

две встречи.

С утра пораньше Харитон опять загримировался под аспиранта и послушно встал на уже привычную вахту напротив подъезда в доме, где проживала Настя. В любой момент мог позвонить Мося и спросить о

результатах. Погода обещала ясный день, но свежий ветерок слегка пробирался под лёгкую ветровку. Незадачливый сыщик терпеливо простоял часа полтора на посту, но Настя не выходила. Харитон потолкался возле автобусной остановки, затем подошёл к подъезду, где можно было укрыться от ветра. Но весь процесс испортила бабуля в пёстрой кофте, вышедшая с кошёлкой из подъезда.

- А что это ты здесь, мил человек, уже который день топчешься?
- Товарища ожидаю, буркнул Харитон.
- А вот позвоню сей миг в милицию, так тебя с твоим товарищем сразу и заберут куда следует. Шляются здесь, шляются, а потом квартиры грабют. Марш отседова, пока я добрая.

Пришлось Харитону перебираться в другой подъезд. С бабулями спорить бесполезно. Чуть что – в милицию позвонят. Доказывай потом операм, что это не ты ограбил восемь квартир в этом микрорайоне. А когда от другого подъезда он оглянулся, то увидел, как Настя скоренько садится в подошедший автобус. Бежать за ней было бесполезно, на такси денег у него не было. Сыщик в досаде махнул рукой и пошёл домой готовиться к походу в ресторан на встречу с Жаном, новым его знакомым.

- Ничего страшного. Завтра эту пигалицу отслежу, а пока костюм приготовлю.

Но с костюмом тоже не заладилось. Едва Харитон пришил болтавшуюся на пиджаке пуговицу, как ему позвонил Мося и потребовал встречи. Пришлось срочно отправляться в пивную на внеочередное рандеву.

- Чего это Мося задумал? - вертелось в голове у Харитона. – Лишь бы не узнал про француза. А впрочем, какое ему до этого дело. Мося сидел на своём обычном месте за столиком у окна рядом с пальмой. Харитон уловил его мрачный недоверчивый взгляд.

- Ну что, как там наша пташка? Что накопал за неделю, рассказывай?
- А что с ней будет? отозвался Харитоша, косясь на кружку пива перед паханом. Гуляет по городу со своим знакомым пацаном. Надоело мне кружить за ними и за углами прятаться. На автобусы и метро сотки вылетают.
- Не гнуси. На транспорт я тебе даю, и на пиво остаётся. Что делать будем, если эта клякса всё время по театрам и музеям шляться будет? Может она и не знает толком ничего, а мы время теряем. Надо самим браться за дело. Ты помнишь дорогу туда, где обвал случился?
- Очень плохо. Много времени прошло. Там столько ходов пересекается.
- Не помнишь, значит, вспоминать будешь. Карта есть у нас, сами разберёмся. Завтра утром отправимся в подземелье. Что надо брать с собой, сам знаешь. В десять утра встречаемся у выхода из метро. Опоздаешь, по шее получишь.

Харитон расстался с Мосей в подавленном состоянии. Спускаться в подземелье ему очень не хотелось. До сих пор его охватывает противная мелкая дрожь при воспоминании об обрушившемся перед ним своде подземного хода. Но противиться наглому напарнику он не мог. Одно радовало, что вечером его ожидает шикарный ужин в ресторане с французом. И ожидание не обмануло его.

Жан на вечер заказал столик в глубине зала у окна. Стол был заставлен восхитительными блюдами, которые Харитон никогда не видел и не пробовал. Жан встретил его дружелюбно, с улыбкой приглашая к столу.

Коньяк был превосходен, ростбиф нежен и сочен. После третьей рюмки Жан посерьёзнел и перешёл к деловому разговору.

- Дарагой Харьитон, что ви мне говорил про сенсация? Мне очень интересно, я весь слушать.

Харитон глубокомысленно зажмурился, заговорщически наклонился к собеседнику и полушёпотом молвил:

- В прошлом году я сам искал в московских подземельях сокровища вашего древнего французского ордена тамплиеров.

Жан изобразил на лице необыкновенное удивление.

- Не может быть тамплиер Москва. Этот ошибка.

Захмелевший Харитон помахал перед лицом француза скрюченным пальцем.

- Ошибки нет. Я видел карту.

На лице француза отразился уже неподдельный интерес.

- Какой карта?
- Карта Москвы, где указано спрятанное сокровище.
- Где этот карта? спросил Жан, подливая коньяк собеседнику в фужер.

Под крабовый салат и сочный ростбиф, сопровождаемые коньячными тостами за дружбу, Харитон рассказал заплетающимся языком новому другу всю свою историю про Марка Моисеевича, про свои подземные скитания, всякий раз вставляя в повествование ужасные подземные истории про осыпающиеся своды и мрачные тупики, про огромных крыс и слепых тараканов.

Жан терпеливо слушал пьяный бред недоросля, пытаясь из потока тупых фраз выловить значащие сведения. Из сказанного он понял, что совсем недавно в подземельях Москвы кто-то действительно искал древний клад, полагая, что ищет сокровища ордена тамплиеров. Основанием для поисков служила некая древняя карта, каким-то образом попавшая в руки искателей.

- Харитон, ты закусить, так надо, - радушно ухаживал он за рассказчиком, выливая в фужер остатки коньяка. - Так скажи, где сейчас эта карта?

Харитон помрачнел, его передёрнуло от мрачных воспоминаний.

- Карта у плохого человека, выдавил он из себя, наклоняясь к собеседнику. Он даже в тюрьме сидел.
- Неужели? наиграно удивился Жан. И что он с ней делать собирается?

Харитон окинул зал мутными глазами и прошептал Жану на ухо:

- Завтра мы с ним идём в подземелье на поиски клада. Ровно в 10 часов встречаемся у метро «Сухаревская» и спускаемся вниз.
- Как интересно, воскликнул француз. Я желать успех. А вечером ты рассказать мне, что получилось? Я должен дать материал газет. Это так «интересан а Пари».
- Конечно, сыто икая, ответил совсем захмелевший Харитон, всё расскажу.
- Договор, завтра вечером встреча здесь же, подвёл итоги разговора Жан, подозвал официанта, расплатился с ним и повёл еле державшегося на ногах товарища к такси.

Утро Харитона было нелёгким. На удивление голова не болела, очевидно, коньяк был высокого качества, но во рту было сухо и противно. Кинув взгляд на часы, он ужаснулся, шёл уже десятый час. Он явно опаздывал на встречу с Мосей. Наскоро умывшись и позавтракав на бегу бутербродом, Харитон бросил в сумку фонарик и выскочил на улицу.

Ожидавший его у метро Мося встретил подзатыльником.

- Ещё раз опоздаешь, так легко не отделаешься. Веди, куда надо.
- Будильник подвёл, загнусавил Харитон. Батарейка села.
- В следующий раз она у тебя сядет, мрачно пообещал напарник. Открывай люк.
- А я забыл взять монтировку, прошептал в страхе Харитон, ожидая очередного пинка. И он его получил бы, но в этот момент из-за кустов выскочили два милиционера и схватили Мосю за руки.
- Попался, ворюга, бросил один из них, защёлкивая на нём наручники.

- За что? вскричал ошеломлённый Мося. Какие дела, начальник?
- Будешь знать, как в ларёк ночью лазить.
- Какой ларёк? взревел рецидивист. Я по ночам сплю.
- Теперь на нарах выспишься, ответил милиционер. Годика три я тебе обещаю.
- Вы что, волки, чужое дело клеите.
- Не ори, ориентировка один в один, ответил милиционер. Сейчас в участке очную ставку проведём и успокоишься.
- А ты что здесь делаешь, сопляк, обратился милиционер к Харитону. Марш в школу, бездельник.

Харитон, ошеломлённый не меньше напарника, только этого и ждал. Молча повернулся по-армейски кругом и быстрым стариковским шаркающим шагом отправился восвояси, боясь оглянуться. Мося проводил его долгим растерянным взглядом.

В участке Мосю обыскали, вытряхнули из карманов небольшой электрический фонарик, сигареты, зажигалку, несколько купюр и аккуратно сложенный вчетверо листок бумаги.

- Днём с фонарём куда собрался? полюбопытствовал обыскивающий его опер.
- Бабочек ловить,- прошипел Мося.
- Ночью ларьки трясёшь, а днём, значит, бабочек ловишь. Ловкий фрукт. Понятно, ночью без фонаря не сработаешь у ларька.
- Не брал я ваших ларьков ни днём, ни ночью, взмолился Мося. Опер только усмехнулся.
- Анисимов, готовь очную ставку.

В кабинет заглянул начальник.

- Дятлов, ты кого привёл?
- Товарищ майор, по ориентировке это точно взломщик ларька у метро.

- Какой это взломщик? Ты не ту ориентировку смотрел. Взломщик был толстый и в куртке с капюшоном. Смотреть надо как следует. Ну, и работнички.

Опер негромко ругнулся и бросил Мосе:

- Вы свободны. Получите имущество.

Мося зашёл в кабинет, положил в карманы сигареты, зажигалку, деньги.

- А где листок бумаги с рисунком? возмутился он.
- Какой листок? отмахнулся опер. Забирай своё барахло и катись.
- Верните мне мой рисунок, фальцетом взвыл Мося. Вы не имеете права брать мои вещи.
- Да не было у тебя никакого рисунка. Освободите помещение, не мешайте работать рассердился милиционер.
- Я не уйду, пока не вернёте рисунок.
- Анисимов, выведи его. Если заупрямится, спрячь под замок до утра. Мося сверкнул глазами и, зло прошептав что-то нехорошее, вышел, хлопнув дверью.

Встретившись с Мосей в пивбаре, Харитон долго выслушивал злобные выпады напарника про милицию и про весь белый свет. Пиво было старое, водянистое, креветки прокисшие, и одно лишь радовало Харитона, его очередной поход в ресторан с другом Жаном.

В ресторане всё было наоборот. Улыбчивый Жан, душистый коньяк, свежая закуска. Настораживал Харитона лишь его завтрашний поход с французом в подземелье, но тот его успокоил.

- Харьитон, завтра я и ты промнад Сухарьевка. Рекогносцировка повоенному.
- А что мы будем делать без карты?
- Не волнуйся. Жан поднял палец. Как это у вас, русских, говорится, всё схвачено.

Он вынул из кармана листок с рисунком, который Харитон тотчас узнал. Это была та самая копия древнего рисунка Сухаревской площади

с крестом, на котором остались пометки Марка Моисеевича и Моси. У Харитона внутри всё съёжилось от предчувствия крупных неприятностей с Мосей.

В ПЛЕНУ.

Гоша утром, как всегда, отправился на проверку люка связи. Метки на крышке были в порядке. Не задерживаясь возле него, мальчик повернул обратно к метро, как его взгляд неожиданно упал на Харитона. Спрятавшись за кустами, Гоша наблюдал, как тот уныло плёлся по дорожке с каким-то мужиком в рубашке с коротким рукавом прямо к люку. У мужчины на левой руке был выколот кинжал, обвитый змеёй.

Они оба подошли к люку, потоптались возле него, попинали его ногами, как вдруг к ним подбежали два милиционера и надели на мужика с наколками наручники. Харитон скоренько поковылял к метро, а мужика в наручниках повели в отделение. В одном из милиционеров Гоша узнал того самого сержанта, что в прошлом году останавливал его на Сухаревской площади. Только нынче он был с погонами, на которых просматривалась одна малюсенькая звёздочка.

- На повышение пошёл, - отметил мальчик. – Младшего лейтенанта получил.

Озадаченный Гоша последовал за ними к отделению, прождал возле него минут двадцать, пока оттуда не выскочил тот самый мужик в наколках, но злющий-презлющий. Он покрутился возле входа, что-то прорычал, погрозил двери кулаком и двинулся к метро, разговаривая по мобильнику.

Гоша двинулся за ним, стараясь не попадаться на глаза. Тот проехал на метро и остановился в пивном зале на Неглинной. Гоша не удивился, когда там вскоре появился Харитон. Сквозь стеклянную стену мальчик видел, как оба персонажа за столиком яростно что-то обсуждали, размахивая руками, и нервно сдувая друг на друга пивную

пену. Через час оба вышли из бара и пошли в разные стороны. Гоша проводил их взглядом и отправился к Насте.

- Настя, Харитон связался с уголовником. Его сопровождал к люку явный рецидивист, весь в наколках, и физиономия зэка. Очевидно тот самый, что ограбил Марка Моисеевича. Они завладели картой и наверняка приступают к поискам сокровища. Сегодня им почему-то помешала милиция, а завтра они будут в подземелье.
- Ну и пусть там гуляют. Я думаю, что они нам не опасны. Евсей не допустит их к сокровищу. Слишком они просты для этого.
- Но тогда почему заплакали образа?
- Не знаю. Но полагаю, что не из-за этих недоумков. Однако присматривать за ними и за люком следует. Придётся установить наблюдение.

Действительно, Харитон и Мосякин просидели в пивбаре более часа. Мося долго изощрённо ругался, переживая налёт милиции и конфискацию старинного плана-рисунка. Однако вскоре, за третьей кружкой пива ему в голову пришла интересная мысль, что бывало далеко не часто.

- Слушай, Харитон, а что это мы за девчонкой следим? Сколько она ещё будет по Москве шастать? А вдруг она ничего толком не знает, а мы её будем пасти всё лето. Надо её серьёзно потрясти.
- Это как? тупо переспросил собеседник, отпивая очередной глоток пенного напитка.
- Очень просто, криво подмигнул Мося.

Он наклонился к Харитону и что-то долго ему нашёптывал. Недоросль пожимал плечами и пьяно ухмылялся.

Утром у Насти зазвонил городской телефон. Мужской незнакомый голос спросил Настю.

- Да, я слушаю, - ответила девочка. – Кто вы и что вам нужно?

- Это с киностудии «Мосфильм» режиссёр Громов. Мы пишем сценарий детского фильма со сценами в Находке. Звонили в ваш город, хотели уточнить кое-какие детали натуры. А нам посоветовали обратиться к вам, тем более, что вы в Москве и можете нам помочь здесь. Не сможете ли вы приехать к нам в офис и почитать сценарий.

Насте было очень приятно общаться с легендарной киностудией. Как у всех девочек, у неё было мечта сняться в красивом интересном фильме.

- C большим удовольствием попытаюсь вам помочь, ответила Настя. A куда приехать, на киностудию?
- Нет, мы над сценарием работаем на дому.
   Записав адрес, позвонила Гоше.
- Ты где, на дежурстве? Я немного задержусь сегодня. Меня приглашают поработать над сценарием фильма о Находке. Как освобожусь, сразу приеду, дождись меня.
- Пожалуйста, согласился друг. А далеко тебе ехать?
- Нет, метро «проспект Мира».
- Совсем рядом, согласился Гоша. Ладно, подожду, сколько надо. Помоги людям, может, в кино тебя снимут?
- Хорошо бы, мечтательно произнесла девочка.

Дом Настя отыскала без проблем. Однако вход в подъезд был осложнён домофоном. Но искомая квартира сразу отозвалась и пропустила девочку вовнутрь. Выйдя из лифта на седьмом этаже, Настя нажала кнопку звонка. Дверь тотчас от-крылась, за ней стоял худой человек с нервным лицом и недобрым взглядом.

- Вы Громов? спросила девочка.
- Да, Настя заходи, ответил мужчина и, окинув площадку настороженным взглядом, схватив девочку за руку, буквально втянул в квартиру и захлопнул дверь. Настя от неожиданности не успела ничего предпринять, только осматривалась непонимающим взглядом.

- Вы точно режиссёр с «Мосфильма»? вырвалось у неё.
- Да, я режиссёр, но у меня к тебе есть вопросы по другому сценарию. Мосякин, а это был он, но Настя его не знала в лицо, пригласил её в комнату, посадил на диван и сел напротив на обшарпанную табуретку.
- Настя, по заданию русского географического общества я занимаюсь поисками сокровищ тамплиеров в Москве.

Изумление на лице девочки сменилось недоверием, а затем испугом.

- Вы обманули меня, возмутилась она. Кто вы на самом деле? Мосякин усмехнулся.
- Какая разница, кто я такой? Меня интересует, что ты знаешь о сокровищах. И я это получу от тебя, иначе ты не выйдешь из этой комнаты.

Он показательно поиграл мускулами, руками изобразил, как он скручивает что-то в «бараний рог». На его левой руке Настя заметила кинжал, обвиваемый змеёй.

- Так вы тот уголовник, протянула она. Так бы сразу и сказали.
- Ну, пусть и уголовник, но бывший, озлобился Мося. Ты умная девочка, и правильно всё должна понять. Я шутить не привык. Я хочу знать всё, что ты знаешь о кладе тамплиеров.

Настя пожала плечами.

- Я знаю лишь то, что вам наболтал Харитон. Да, искали мы с Гошей под землёй это сокровище, поверили в рисунок, что я нашла в библиотеке в книжке. Тогда мы чуть не погибли под обвалом. С тех пор там не были, и больше не будем скитаться по подземным помойкам. Жизнь дороже.
- Не надо врать мне, девочка. Вы в прошлом году очень настойчиво и целеустремлённо работали в подземелье. Харитон мне рассказал, что вы, с другом Гошей, знали, что ищете, и были уверены, что найдёте. А потом почему-то прекратили поиски, будто это вам уже не надо. Вы или поняли, что клада нет, или нашли его и чего-то выжидаете. Если не

знаете, как его взять, я вам помогу и не обижу в долях. Выкладывай, девочка, все секреты сокровищ Сухаревки, и будем работать вместе.

- Я вам всё сказала, пожала плечами девочка. Мы поняли, что в мрачных грязных подземных тоннелях ничего, кроме крыс и гигантских слепых тараканов, нет. Какие клады, что за чепуха? А теперь откройте дверь и выпустите меня отсюда. Меня Гоша ждёт, мы в кино идём.
- Ничего, Гоша сходит в кино с другой девочкой, ухмыльнулся Мося. А пока мне не расскажешь всё, что знаешь, отсюда не выйдешь.

Он заметил на шее девочки интересную цепочку.

- A это у тебя что на шее? Очень странная цепочка, старинная, сразу видно. Я таких ещё не встречал.
- Обыкновенная цепочка, бабушка подарила с крестиком оберегом нашей семьи.
- Дай посмотреть.

Мося протянул руку и силой отнял цепочку с ключиком-крестом.

- Ух ты, какая любопытная штука.

Мося с интересом занялся изучением находки.

- Верните сейчас же мой крестик. Это от бабушки-староверки мне перешло по наследству, не отставала от наглеца Настя. Я сейчас в милицию позвоню.
- Отстань, не зуди, отмахнулся от девочки уголовник, отбирая и мобильник. А впрочем, пока мне всё не расскажешь, посидишь здесь, вдруг заявил он, подвёл девочку к батареям отопления и пристегнул наручниками к трубе.
- Вы что делаете? Отпустите меня немедленно. Это же киднеппинг, вы понимаете, это очень серьёзно.
- Нет свидетелей, нет дела. Посиди пташка, подумай хорошенько, а я схожу, погуляю, пивка попью. Вернусь через пару часов. Потом ещё поговорим.

- Послушайте, мне в туалет надо. Проведите меня туда, а потом гуляйте,
- вдруг заявила девочка. Я долго не вытерплю.

Уголовник поморщился, задумался.

- Давай, только побыстрее. У меня встреча важная.

Мося олась на задвижку и осмотрелась. В углу заметила обрезок водопроводной трубы. Широко размахнувшись, изо всей силы ударила по керамической сантехнике. Бачок разлетелся вдребезги, из него хлынула вода. Она быстро заполнила узкую каморку и под дверью хлынула в комнату.

Заметив потоп, заорал не своим голосом Мося, забарабанил в дверь.

- Ты что делаешь? Закрой краны.
- Бачок у тебя лопнул, злорадно крикнула Настя.
- Закрой кран, он у справа за унитазом.
- Я не знаю, где у тебя кран, сам закрывай.
- Открой дверь, сейчас все этажи затопит, метался под дверью уголовник.

Вода залила пол квартиры, и начала просачиваться на нижние этажи. В дверь заколотили.

- Откройте, вода заливает, - кричали за дверью.

Настя подождала, когда шум за дверью достигнет максимума, отворила дверь и шмыгнула к двери. Мося метнулся к трубам перекрывать кран. Девочка постучала в дверь.

- Сейчас откроем, одну минуточку.

Там продолжали кричать и стенать.

- Открывай, сантехник, - показала девочка Мосе на дверь, - а то сломают. – И верни мне цепочку с крестиком и мобильник. Не то объявлю вошедшим людям, что ты похитил меня.

Мося с глухой яростью швырнул цепочку девочке, отдал телефон и открыл дверь. Настя выскочила наружу и была такова. За спиной слышались яростные крики, ругань и глухая возня.

- Сейчас достанется придурку, - злорадно подумала девочка. - И поделом, может, думать научится.

Гоша терпеливо ожидал на посту, обрадовался, заулыбался.

- А вот и Мерилин Монро явилась. Когда съёмки начнутся? После Настиного рассказа он помрачнел, посерьёзнел.
- Вот подонок, как он на тебя вышел?
- Как ни вышел, но нашёл, отозвалась девочка. Харитон навёл, не иначе.
- Вот редиска, ругнулся Гоша. Настя, надо быть осторожнее. Ты должна была мне сообщить адрес, куда идёшь.
- Конечно, но если бы я знала, что это за режиссёр.
- Их ещё может нам встретится немало. Будем иметь в виду. А теперь пошли в кино, надо отвлечься от этой мерзости.

И ребята с удовольствием отправились на очередную французскую кинокомедию.

ЕЩЁ КОНКУРЕНТЫ.

Ha ребята следующий день установили постоянный пост наблюдения за люком, через который можно было попасть в заветное подземелье. С утра до обеда Гоша занимал место на лавке в саду МГУ в полутора сотнях метров от люка, почитывал книжку и приглядывал за обстановкой, а затем его меняла до вечера на вахте Настя. Нередко они вдвоём несли вахту. Им было о чём поболтать, сидя на скамеечке. Когда Гоше надо было поучаствовать в соревнованиях, то девочка заменяла его.

Но ждать и наблюдать им пришлось недолго. Уже на третий день возле люка Гоша опять заметил Харитона, НО cдругим напарником. Это был солидный мужчина в дорогом джинсовом костюме, в тёмных очках. По виду и поведению ЭТОТ ТИП очень напоминал иностранца. Сначала Сухаревской ОНИ покрутились на площади,

постоянно заглядывая в лист бумаги. Время от времени в руках иностранца Гоша замечал небольшой приборчик.

- Наверняка в древний рисунок пялятся, - решил Гоша. - А прибор — это навигатор. Очевидно, этот тип координаты определяет, вон, записывает в книжку.

В подземелье в этот день Харитон с иностранцем не спустились. Побродив по площади и, видимо, получив то, что им было нужно, Харитон с вальяжным напарником потоптались у люка и убрались в сторону метро.

- Вахта закончилась, - решил Гоша. - Сегодня они уже вниз не сунутся, можно отправляться к Насте.

Он уже прошёл несколько десятков метров, как вдруг увидел, что к люку связи подошёл человек в рабочей спецовке, в каске с монтировкой в руках. С изумлением Гоша узнал в подошедшем того самого знакомого милиционера.

- Вот это номер с переодеванием, - поразился мальчик. – К уголовнику в конкуренты попал милиционер. Что же будет дальше?

Воровато оглянувшись по сторонам, переодетый милиционер небольшой отмычкой открыл люк, быстро проскользнул вниз, и аккуратно прикрыл его над собой. Наблюдение пришлось продолжить. К полудню на пост пришла сменщица.

- Настя, дело принимает серьёзный оборот, - встретил девочку Гоша. -

Появились ещё претенденты, и на этот раз непростые. Харитон сегодня бродил по площади с каким-то солидным мужиком, похожим на иностранца. А потом тот самый милиционер, который меня останавливал в прошлом году, и тот же самый, который задерживал Харитона с уголовником, час назад спустился в люк. Я вспомнил его фамилию. Он тогда представился сержантом Дятловым. А сейчас он уже офицер.

Мальчик рассказал подруге события дня у секретного люка. Настя задумалась.

- Сведения о сокровищах кругами расходятся по Москве. Если так пойдёт и дальше, скоро у люка выстроится очередь соискателей. Надо что-то делать.
- Что мы можем делать, кроме как наблюдать? пожал плечами мальчик.
- Этого пока нам хватит, решила девочка. Тем более, что в столь крупной компании скучно нам не будет.

Милиционер Дятлов выбрался из люка уже поздно вечером, когда на город стали опускаться летние тёплые сумерки. Он выбрался грязный, по колено мокрый, на правом плече спецовка была разорвана, а на левой щеке отчётливо просматривалась свежая глубокая царапина. Было заметно, что он очень устал и крайне раздражён. Кое-как прикрыв люк, искатель сокровищ добрёл до ближайшей скамейки, где разулся, и с выражением крайнего отвращения вылил из ботинок грязную жижу и отжал носки. Посидев с пять минут и, отдохнув после подземных нелёгких скитаний, двинулся восвояси.

- Полагаю, что эта прогулка надолго отвадит его от повтора, усмехнулся Гоша.
- Но интересоваться этим люком он вряд ли перестанет, отозвалась Настя. – Как ты думаешь, с чего это вдруг он полез в подземелье?
- А что думать? Тут всё ясно. Он, как все наши подопечные, тоже желает раз-богатеть. Каким-то образом древний рисунок оказался сразу у иностранца с Харитоном и у милиционера. Вероятно Дятлов по наводке Харитона или иностранца у люка задержал уголовника и после обязательного обыска отобрал у того рисунок, который продал иностранцу, оставив копию себе.
- Логично, вздохнула Настя. Что же будет дальше? Сколько ещё одержимых обогащением появятся у этого люка?
- А мы на что? пошутил мальчик. Всех, как цыплят, пересчитаем.

ПЕРВЫЙ ПОХОД ЖАНА.

Жан был весьма озадачен. Он приехал в Москву в основном для развлечения, для сбора несерьёзной информации для парижских газет, над которой посмеялся бы весь Париж. Подумать только, некие болваны в Москве на полном серьёзе ищут огромные мифические сокровища французского ордена тамплиеров. Их вот уже семьсот лет тщательно ищут во Франции, где они наверняка спрятаны. И скоро непременно отыщут именно там. Эти русские такие смешные.

Так Жан думал в ресторане, с внутренней усмешкой слушая пьяный бред тупого недоросля Харитона. Даже упоминание о некой карте вызвало у него лишь скептическую гримасу. Какие древние карты могут быть в этом городе, на многие тысячи лье отстоящем от его милой родины. Понятно, что хорошо бы завладеть этой картой, над публикацией которой в Париже обхохочутся даже консьержки.

Поэтому на следующий день он утром, через своих московских братьев-иезуитов, встретился с милиционером и попросил придумать способ конфисковать у некоего уголовника листок бумаги с рисунком Сухаревской Башни. Пришлось немного древней поторговаться, но круглая сумма в «евро» смела все возражения стража закона. Однако, заполучив рисунок, Жан был поражён. Он уже имел немалый опыт общения с древними манускриптами, отчего этот рисунок, выполненный в древней рукописной графики с несомненным гербом великого ордена на фоне русской башни, потряс его признаком подлинности. В рисунке чувствовалась твёрдая рука старинного писаря, старательно отрисовавшего послушным, тонко отточенным гусиным пером сложные завитушки древнего герба. Было заметно, как на поворотах перо чуточку утолщало линию, что подтверждало старинный возраст рисунка. Это очень странно, - недоумевал француз. – Герб на рисунке, несомненно, тамплиеров. Он изображён до мельчайших деталей. Это говорит о том, что рисовал его человек, в совершенстве знающий предмет изображения. А крест посреди площа-ди явно говорит, что под ней что-то спрятано. Но что может быть спрятано под символом ордена «храмовников»?

- Неужели этот рисунок действительно указывает на место, где спрятан легендарный клад? Это невероятно, но сенсации не получилось, поскольку об этом пока рано писать репортажи. Наоборот надо написать как о бестолковой русской затее, сродни их вечному поиску смысла жизни.

До поздней ночи Жан трудился над древним изображением. Через каждый завиток старинной крупную лупу изучил каждую линию, и фотографии графики. В интернете отыскал рисунки Сухаревской Башни, не поленился посетить современную площадь провести местности. Затем первичную рекогносцировку на OHпосольстве отсканировал рисунок и отослал в храм Святого Франциска своему другу аббату ордена иезуитов Жоржу Леграну, сопроводив рисунок подробным письмом.

На следующий день Жан приобрёл навигатор, с которым, в присутствии Хари-тона, неоднократно обошёл Сухаревскую площадь, записав координаты контрольных точек, люка и предполагаемого расположения клада под землёй.

- Харьитон, завтра я и ты пойдём туда, - он показал на люк.

Парень молча в знак согласия кивнул головой. Экскурсия в подземелье его не радовала, но с Жаном он её не опасался. Бывалый француз, обвешанный умными приборами, фотоаппаратом и радиостанцией, внушал ему доверие.

- Это не злобный Мосякин, от которого доброго слова не услышишь, одни подзатыльники, - думал он.

Назавтра спуск прошёл спокойно. Лёгонькой отмычкой Жан приподнял люк, пропустил вниз напарника, затем скользнул сам и осторожно поставил крышку на место. Кромешная темнота отступила под ярким лучом фонаря. Жан вынул компас, сориентировался по нему и

двинулся в путь. За ним осторожно двинулся Харитон. Идти было легче, чем в прошлом году. Июнь был сухой и ветреный, отчего водосливные дренажные тоннели были почти сухие и не мешали движению.

Жану уже не раз приходилось бродить по древним подземельям. Парижские катакомбы, тайные ходы полуразрушенных средневековых он неоднократно посещал в поисках легендарных замков сокровищ тамплиеров. Однако московские ходы по-разили его множеством неожиданных поворотов. Здесь обыкновенный пересечений, тупичков, типовой узел связи с кабелями и проводами пересекался сточными канавами, которые, свою очередь, обрывались пминекц неожиданным тупиком, или ныряли в старинные подземные хода, аккуратно обложенные кирпичом, свободно выдержавшим многовековую службу под землёй.

Потому, чтобы не заблудиться, Жан применил первое правило подземных следопытов — исследовать запутанные лабиринты, на перекрёстках уходя только направо. Обратно следуя лишь налево и мелом помечая исследованный ход.

Перекрёстков пока у новоявленных диггеров случилось лишь два. Тоннель связи раздвоился через несколько сот метров, а затем они свернули направо по ливнестоку, который нырнул под бетонный козырёк, куда нашим путникам было уже не пройти.

- Харьитон, мы пришёл. Дальше ход нет. Ты не помнишь ничего. Харитон осмотрелся по сторонам и отрицательно покачал головой.
- Нет, мы не встретили тех старинных кирпичных ходов.

Искатели сокровищ вернулись обратно тем же путём, каким пришли. На изученных перекрёстках Жан мелом жирно ставил большой крест. Выйдя из подземелья, усталые и чумазые, в паутине и сырости, они расстались, договорившись, что второй поход совершат послезавтра. Требовалось время для обдумывания ситуации и отдыха. На прощанье

Жан сунул напарнику несколько зелёненьких ассигнаций, очень того обрадовавших.

В гостинице Жана ждал ответ из Франции от аббата Леграна. Тот сообщал, что рисунок Сухаревской площади с гербом тамплиеров и крестом очень заинтересовал братство.

СЛАВНАЯ КОМПАНИЯ.

Гоша немножко опаздывал на стерегущую вахту у люка. На кольцевой линии метро отчего-то случилось задымление, и движение поездов по часовой стрелке остановили на двадцать минут. Это время Гоше пришлось провести на станции «Новослободская», ожидая, пока поезда вновь начнут движение. Стоя у цветного витража, он неожиданно услышал знакомый голос совсем рядом, за углом прохода.

- Жан, а вы где во Франции уже искали клад тамплиеров?
- Много, много, Харьитон. Но не толко Франция. Чехия, Испания, даже Скандинавия мне было ходит по развалина древнего замка норвежский фьорд. Но удача нет.

Гоша напрягся и отыскал глазами говоривших. В трёх метрах от него за колонной спокойно ожидали поезда Харитон с тем самым уже знакомым иностранцем. Тот был в походном джинсовом костюме и высоких кожаных сапогах. За спиной у Жана небольшой удобный рюкзачок. Харитон был в том же трико, что и в прошлогоднем путешествии под землёй и потрёпанных кроссовках.

- Оказывается, спутник Харитона француз, и зовут его Жан, - отметил про себя мальчик. - Вот так номер. Значит, в Европе искали, не нашли, и пожаловали в Москву. Не иначе, как в подземелье собрались.

Гоша последовал за искателями сокровищ, и не ошибся. Они вышли на станции «Сухаревская» и направились прямиком к люку, где, не мешкая, спустились в него. Но едва крышка люка опустилась за ними, как к люку подбежал мужчина в рубашке с коротким рукавом,

из-под которого выглядывала грубая татуировка с изображением кинжала, вокруг которого обвилась разъярённая змея.

- И уголовник здесь, подумал мальчик. Добрая компания собирается. прислушался, Мося прислонился К люку ухом, затем привстал, осмотрелся и направился к скамейке, на которой сидел Гоша. Тому ретироваться во избежание встречи с пришлось срочно крайне неприятным участником гонки за сокровищами. Пришлось позвонить тоже избежала Насте предупредить, чтобы она нежелательного рандеву. Поэтому они встретились за кустами сирени у клумбы, где доживала свой век старинная чугунная скамейка, откуда они тоже могли наблюдать за происходящим у люка.
- Настя, развязка близится. С Харитоном внизу сейчас находится француз, профессиональный искатель сокровищ. А следит за ними исподтишка уголовник.
- Дело становится не только интересным, но и опасным, отозвалась девочка. А знаешь, кого я сейчас встретила на подходе? Того самого милиционера Дятлова. Он в серой куртке прохаживался по дорожке, но глаз не сводил с люка.
- Значит, он тоже следит за нашими диггерами. Славная компания подбирается к нашему «Острову сокровищ». А нас эта компания не заметила, как ты думаешь?
- Да, как бы там не появился Джон Сильвер на деревянной ноге, пошутила Настя. Тебя знает в лицо лишь Харитон, а я уже познакомилась с уголовником, но они оба нас пока не заметили. Однако надо стараться как можно меньше попадаться им на глаза.
- Дятлов меня видел в прошлом году, когда я слонялся по Сухаревке.
- Вряд ли он тебя, слонявшегося по улицам мальчишку, запомнил. Таких мимо него за год сколько прошмыгнуло.

Ребята помолчали, осмотрелись. Но вокруг по улице в пробке со скоростью овечьего стада двигались автомобили. По тротуару быстрее

- автомобилей спешили очень занятые люди, которые не ведали, какие странные дела происходят всего в нескольких метрах от них.
- Гоша, но я не знаю, что нам делать? в отчаянии сказала Настя. Как спасти сокровища? Ждать, когда они вынесут драгоценности на поверхность и звонить в милицию.
- Сначала они должны найти клад. Но если отыщут, то не сразу потащат ценности на поверхность. Они перепрячут их и будут понемногу выносить. Нам надо бы следить за ними внизу.
- Гоша, но это очень трудно. Под землёй слышен каждый шаг, и свет фонаря будет виден издалека. Нас сразу вычислит этот бывалый француз.
- Значит, нам надо выбрать тайное место для засады недалеко от сокровищницы, наблюдать оттуда, и при опасности поднимать тревогу. Там нам наверняка поможет Евсей.
- Конечно скворчатки, поможет, раздался рядом с ними знакомый хрипловатый голос.
- «Чуди» важно восседал позади них на старом кирпиче в своей широкополой шляпе.
- Евсей, ты здесь! воскликнула Настя. Как ты опять вовремя явился. Подскажи, как нам спасти сокровище? Что мы с Гошей можем сделать против группы опытных взрослых людей, озабоченных поисками клада.
- Скворчатки, эти люди нам не опасны. Они не смогут найти то, что ищут. Наблюдайте за ними, но не противьтесь, не спорьте с ними. Поищут, поищут да остановятся. Вниз спускаться вам не надо.

Эти слова успокоили ребят.

- Спасибо, Евсей, поблагодарила девочка. Хочешь мороженного?
- Это можно. Никогда не пробовал мороженого.

Через пять минут Гоша вернулся с тремя стаканчиками пломбира.

Все трое занялись стремительно тающим лакомством. Особенно усердствовал Евсей, двумя руками держащий стаканчик и с наслаждением облизывающий растекающееся блаженство.

Внезапно Настя схватила Гошу за руку и метнулась в сторону. Навстречу им шёл бодрой походкой француз Жан, за которым плёлся в сырых кроссовках унылый Харитон. За ним на асфальте дорожки оставались влажные следы. Ребята метнулись с дорожки в кусты и носом к носу столкнулись с Дятловым. Тот явно тоже прятался от Жана с Харитоном, и недовольно глянул на ребятишек. Настя схватилась за живот и поспешила скрыться за другой куст.

- Пусть думает, что я животом маюсь, и потому в кустах прячусь.
- А я что с тобой тут верчусь? прыснул Гошка.
- А ты марш вон к той клумбе и жди меня там.

Встретившись через несколько минут, ребята делились наблюдениями.

- Жан с Харитоном проследовали до метро и скрылись, доложил Гоша.
- Дятлов проследовал за ними до метро, и внезапно у входа столкнулся с уголовником, доложила Настя. Они узнали друг друга, рассмеялась она. Обменялись свирепыми взглядами и разбежались в разные стороны.
- Вот здорово, рассудил Гоша. Теперь они будут следить друг за другом, и ставить палки в колёса соперника.
- Наша задача упрощается. Главное, чтобы они про нас не прознали, подвела черту Настя. Гоша, поехали домой. Устала я что-то прятаться по кустам. Завтра работаем по обычному расписанию. Если что, звони. Сменю после полудня.

ПРИВИДЕНИЕ.

Жан дня. Он познакомился с остался доволен результатами московским подземельем, обследовал правую часть мрачного лабиринта. Никаких помех поискам при этом не возникло. Ещё несколько дней, и он должен выйти на след легендарного сокровища, если оно действительно есть. Ha квартире его ждало очередное ИЗ Франции. Аббат Легран извещал, что рисунок с Башней исследовали специалисты ордена И подтвердили его подлинность важность. Учитывая огромную ценность клада и его изначально французское происхождение, решено направить в помощь Жану группу специалистов во Францию. Особенно возвращения оного озадачило сообщение о присутствии в прибывающей группе аббата Амбруаза. Жан немало слышал об этом монахе, о том, что он слыл настоящим колдуном, способным на многое.

- Этого мне только не хватало. Я и сам смог бы справиться с поиском клада. А теперь вся слава достанется этому ненормальному фанатику. Группа поддержки из двух человек во главе с могучим аббатом должна была прибыть через несколько дней, пока им всем оформят въездные визы и договорятся о причине посещения. А пока Жан собирался продолжать изучать московские подземелья и составлять схему пройденных лабиринтов.
- У меня есть несколько дней, за которые я должен получить результат, размышлял он. Надо усилить изучение подземелья. А это возможно лишь в случае переселения на несколько суток под землю.

Приняв решение, Жан тотчас отправился по магазинам, приобретя необходимое снаряжение и продукты на несколько дней. На следующий день Харитон был немало удивлён новым вариантом поисков.

- Я маму не предупредил, - заныл он. – А как я буду спать там? Жан решил более не скрывать своё хорошее знание русского языка. Он про-тянул напарнику полный рюкзак и произнёс на чистом русском языке, разве что с заметным французским акцентом-прононсом.

- Здесь есть всё, что тебе будет необходимо в эти дни и ночи. А маму извести по телефону, чтобы тебя не искали.
- А что ей сказать? продолжал ныть напарник, не обративший внимание на произношение спутника.
- Скажи, что будешь несколько дней ночевать у товарища, посоветовал Жан. Не учить же тебя врать.

Врать Харитон умел в совершенстве. Успокоив мать, он взвалил на себя рюкзак, и пара искателей сокровищ отправилась в подземелье. Подобные дела ему со-всем не нравились, но отказываться он не посмел, поскольку Жан снабжал его не-малыми деньгами. А в случае удачи он был бы обеспечен на всю оставшуюся жизнь. Так ему думалось, когда он уныло следовал за вожаком-французом по подземному пути.

В первый день они обследовали ещё один довольно несложный, но протяжённый, современный бетонный туннель связи и пересекшийся с ним дренажный канал, проложенный по мелкому древнему ложку, впадающему где-то вдали в некую небольшую речушку. Когда дренаж закончился впадением в небольшой мутный поток, Жан сверился с приборами, обозначил пройденный путь на схеме и тронулся в обратный путь. Нигде не встретили они старинного, выложенного обожжённым красным кирпичом хода. Современные бетонные тунне-ли их не интересовали.

Ночёвку Жан определил в сухом туннеле связи неподалёку от входного люка. Там зимой уже кто-то ночевал, оставив постеленный картон от крупной тары и газеты с новогодними яркими рисунками. Жан внимательно осмотрел место ночлега.

- Нормально, жить можно, - заявил он. - Вот здесь на картоне переночуем в спальных мешках.

Он подмигнул Харитону.

- А сейчас ужинать будем.

Открыли французские консервы, на спиртовке заварили ароматный кофе. Ни-когда эти мрачные подземелья не ведали столь приятных запахов. Консервы Харитону понравились нежным вкусом и стойким приятным запахом заграничных специй.

- Курятина, со знанием дела похвалил он.
- Жан удивлённо поднял брови.
- Нон, фрог. Гран фрог, произнёс он.
- Увидев, что Харитон не понял, он изобразил руками прыжки.
- Фрог, прыгать, добавил для ясности.

Харитон понимающе кивнул головой, тщательно зачищая консервную банку, как вдруг до него дошёл смысл ему сказанного.

- Что, лягушка? с ужасом произнёс он. Лягушка, закричал он и кинулся вглубь туннеля с приступом отчаянной рвоты.
- Харитон, что ты, вкусно, закричал поражённый Жан. Самый лучий продукт.

Но у Харитона перед глазами стояли мелкие зелёные твари, немало которых он погубил на прудах камнями и палками, развлекаясь на природе. Вернув наружу обратно весь ужин, он появился перед предводителем жалким, бледным и голодным. Тому не оставалось ничего другого, как предложить компаньону сухую колбасу и чашку кофе, на чём ужин и завершился.

Перед тем, как забраться в спальный мешок, Харитон отошёл по нужде подальше в тёмный угол и неожиданно заметил вдали светлое пятно, которое медленно перемещалось по направлению к нему. Он подскочил к Жану.

- Там свет, - севшим от страха голосом, пропищал он.

Искатели сокровищ мигом погасили фонари и замерли в ожидании. Светлое пятно совершенно бесшумно приближалось к ним, становясь крупнее и светлее. К ужасу Харитона оно стало приобретать контуры человеческой фигуры. Трясясь от страха, он вдруг опознал в пятне

фигуру высокого старика в просторном балахоне, медленно плывущего по туннелю. Правая рука старика была поднята вверх, а указательным пальцем он будто бы грозил кому-то в гневе.

- Привидение, выдохнул Харитон, и с нечленораздельным воплем кинулся было вглубь туннеля. Жану едва удалось поймать его за руку и завалить на землю.
- Лежать! грозным шёпотом приказал он. Лежать тихо.

Харитон лицом белее привидения, закрыл лицо руками и притих. Привидение поравнялось с диггерами, на несколько секунд остановилось и повернуло свой страшный белый лик к ним. Указательный неожиданно указал на Жана и несколько раз погрозил ему. Затем явление призрака вновь двинулось по проходу, удаляясь OT них и постепенно тускнея.

- Нет опасности, - бросил Жан напарнику. - Нет бояться. Это нам плохо не делает.

Однако убедить перепуганного Харитона в отсутствии опасности Жану не удалось. Не удалось тому и заснуть. Едва в полной темноте он смыкал глаза, как перед ними возникал грозный белый старик, грозящий ему длинным кривым пальцем. Чуточку забывшись, неожиданно Харитон почувствовал, что через него кто-то пытается перелезть. Закричав от страха и включив фонарь, он с ужасом увидел возле себя жирную крысу размером с взрослую таксу, пытающуюся прогрызть рюкзак с продуктами. Света фонаря наглая тварь вовсе не испугалась, а лишь прижмурилась и продолжала грызть плотную ткань, поглядывая на Харитона.

- Пошла вон, - взвизгнул парень и попытался оттолкнуть тварь ногой. Проснувшийся Жан швырнул в неё пустой консервной банкой. Та недовольно пискнула и нехотя отошла в темноту, занявшись отбросами.

Заснуть до самого утра Харитон так и не смог. То привидение ему грезилось в проходе, то крыса начинала греметь банками.

Когда утром Жан проснулся по будильнику, Харитон был близок к нервному срыву. С воспалёнными от бессонницы ввалившимися глазами он сидел возле рюкзака и постоянно оглядывался по сторонам.

Да, Харитон, ты совсем трусишка, - пожурил его Жан. – Крыса тебя не тронет, а привидение для нас неопасно. Зачем бояться?
 Но Харитон мотал головой и твердил лишь, что хочет домой.

«АФРИКА».

Гоша утром решил занять позицию поближе к люку связи. Спрятавшись за густыми кустами сирени в нескольких метрах от люка и присев на декоративный камень, он очень удивился, увидев своих подопечных с двумя набитыми рюкзаками.

- Они что, там жить собираются? Вот так штука.

Едва Жан с Харитоном скрылись в подземелье, как откуда ни возьмись в разных концах сквера объявились их преследователи. Мося и младший лейтенант Дятлов кинулись к люку, словно хотели удостовериться в их исчезновении. Однако, увидев друг друга, разом остановились, словно оба налетели на бетонную стену. Гоше было видно, что они хотели разойтись по добру, но внезапно Мося остановился.

- Слушай «мусор», ты для этого «чувырлы» у меня ксиву умыкнул? И себя не забыл, я вижу. Фуфлыжник ты, мусор.
- Дятлов поморщился, словно его укусила оса.
- Слушай, Мосякин, это не простое дело. Я здесь по заданию руководства, слежу за иностранным гражданином.
- Вот не надо, начальник, картинки красивые маслом писать. Начальство от этого дела дальше, чем от нас туманность Андромеды. Я предлагаю, что раз уж мы здесь так повязаны, давай перетрём ситуацию и порешаем по справедливости.
- Ну и что ты предлагаешь?

- Предлагаю объединиться и работать вместе. Всё одно в одиночку мы ничего не сможем, будем только мешать друг другу. Кстати, Харитон у меня крепко на крючке сидит, не обломится. Мы будем всё знать, и в нужный момент вмешаемся. Добро, если такое появится, никак мимо не проскочит. И по гнилым норам нам шататься не придётся.

Дятлов призадумался, пожал плечами.

- Согласен, но руководство за мной. Требую беспрекословного подчинения.
- Какие вопросы, начальник. Но делиться будем по-честному.
- Было бы что делить, усмехнулся Дятлов. В таком случае, я ухожу на службу, а ты наблюдай за нашими первопроходцами. Сегодня встретишься с Харитоном, крепко его потряси и выясни всё, чем занимались они и каковы успехи.
- Договорились, начальник, согласился Мося. Если они вылезут из норы. Сдаётся мне, что они с провизией туда ушли и ночевать там будут.
- Вот мы это и выясним.

Лейтенант удалился, а Мося занял наблюдательную позицию на той самой скамейке, где вчера сидели ребята.

Гоше тоже пришлось переменить диспозицию и пересесть на скамейку с другой стороны сквера. Отсюда прекрасно просматривался и люк связи, и Мося на скамейке. Зато самого Гошу немножко скрывал кустарник, высаженный вдоль дорожек.

- Интересное дело получается, - размышлял Гоша. — Наша славная милиция объединилась с настоящим уголовником в деле незаконного обогащения. Ни к чему хорошему это не приведёт.

Солнце стало падать к западу, набежала тучка, начал накрапывать мелкий дождик. Тут очень вовремя подоспела Настя с зонтиком. Под ним ребятам хорошо было сидеть на скамейке и скрываться от ненастья.

Гоша рассказал главной хранительнице легендарного сокровища о коварном сговоре, совершившемся на его глазах.

- Ну и хорошо, решила Настя. Нам проще будет следить за ними. Меня тревожат набитые рюкзаки Жана и Харитона. Похоже, что они действительно отправились вниз с ночёвкой, чтобы не терять время зря. Просто так они вряд ли решились бы на подобные лишения.
- Да, ночёвку в подземелье среди крыс и нечистот для утончённого француза можно считать настоящим подвигом, согласился Гоша. Жан явно отчего-то заторопился.
- Ладно, пусть всё идёт, как должно. А я тебя сейчас покормлю. Принесла бутерброд с кофе. Подкрепись, пока они ещё тёплые. Настя достала из рюкзачка бутерброд, а из небольшого термоса угостила горячим кофе.
- Спасибо, промычал Гоша с полным ртом, теперь готов идти на вторую смену.
- На вторую смену мы с тобой сходим в кино. В «Пушкинском» сегодня «Аватар» идёт в 3D. Вряд ли наши подземельцы выйдут сегодня наружу. Да и толку от того, что мы их тут встретим. Пошли гулять.
- Отличная идея, согласился Гоша. А для страховки пройдём мимо люка. Я там остановлюсь якобы завязать шнурок. А сам примечу расположение меток на крышке. Завтра приду и определю, выходили они или нет
- Договорились, согласилась девочка.

Через полчаса они уже сидели в кинотеатре, смотрели фильм и ели мороженое-эскимо.

А в это время изрядно подмокший Мося сидел на скамейке в нескольких десятках метров от заветного люка и в раздражении ожидал появления из под земли своих подопечных. Дело шло уже к ночи, но из люка никто не появлялся, отчего наблюдатель стал нервничать.

- Что я здесь торчу, как последний лох. «Мусор» отбарабанил своё и от-правился домой к жене, а я торчу здесь целый день, и куска во рту не было.

Он решительно достал из кармана мобильник.

- Слушай, начальник, мы так не договаривались. Уже вечер, а гробокопателей всё нет. Я что, без обеда и ужина до утра тут торчать должен. Приезжай на смену, а я пошёл домой.
- Я на дежурстве, заменить не могу, иди, отдыхай, согласился Дятлов. Толку там торчать. Завтра утром обсудим ситуацию.

Мося глухо ругнулся, сплюнул в сторону, и собрался было покинуть пост, как крышка люка резко откинулась, и из люка показалось нечто большое чёрное. Поражённый уголовник с изумлением наблюдал, как из подземелья показался одетый в чёрный спортивный костюм широколицый здоровенный чёрный-пречёрный негр. Он с отвращением отбросил в сторону тяжеленную чугунную крышку, выбрался из люка и со зверским выражением лица двинулся по дорожке парка в сторону дороги. Чёрный спортивный костюм его был заляпан грязью, фирменные кроссовки оставляли на асфальте влажные грязные следы.

Мося не удержался, окликнул гуталинчика.

- Эй, ты, а люк кто закрывать будет?

Негр обернулся, с досадой вернулся к люку и принялся ставить тяжёлую крышку на место. Мося подскочил к нему и помог закрыть люк.

- Слушай, Африка, а ты чего там делал? - спросил уголовник, показывая вниз, под землю.

Негр зло взглянул на него.

- Экскурсия такой, подземный Москва. Я отстала, и весь день искал дирка.
- Ну, ты даёшь, Африка. У вас что, там, в Лимпопо таких вонючих дыр нет? А ты внизу никого не видел ещё?
- Другой дурак нет, отмахнулся негр и остановил такси.

Мося проводил глазами отъезжающее такси:

- Какая самокритика, - удивился Мося. - Надо же, кто-то экскурсии под землю устраивает, а кто-то сокровища ищет.

МАЛЕНЬКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДВЕРЬ В СТЕНЕ.

Жан с пренебрежением бросил взгляд на своего спутника.

- Эй, Харитон, хватит ныть. Быстро завтракаем и идём дальше по последней левой нитке хода.

Его спутник скривил лицо.

- Я ночь не спал, крыс гонял. Я домой хочу.
- Жан не долго думал.
- Хочешь, иди. Вот по этому ходу метров триста будет люк. Выбирайся на-верх и можешь отсыпаться сколько пожелаешь. Только про сокровище забудь. Любителям ныть и спать оно в руки не идёт. Спасибо за помощь.

Харитон взглянул на француза. Тот явно не шутил.

- Он и без меня уже спокойно разберётся с ходами, найдёт сокровища, а я останусь без ничего. Нет, так не пойдёт, - подумал юноша.

Пришлось ему срочно покончить с завтраком, заключавшемся в трёх бутербродах и чашке горячего кофе из термоса, и подготовиться к дальнейшему движению.

- Так-то лучше, подбодрил его Жан. Держись, Харитон, тебя ждёт вели-кое будущее, если мы отыщем сокровища.
- Это если мы найдём его. А если нас тут завалит грязью, никто про это даже не узнает, кисло размышлял Харитон, начиная движение вслед за Жаном. А если привидение нас уморит здесь? От него хорошего не жди, нагонял тоску сам себе. Однако уныло следовал за французом, неутомимо вышагивающим впереди.

В течение трёх часов они прошли прямой ход по тоннелю связи до развилки с ливнестоком, заполненному жидкой грязью, не пошли по нему, а вернулись, и направились ещё левее по бетонному руслу мелкой речушки. Жан на пересечении вынул какую-то схему, долго сверялся с ней, затем изучал древний рисунок с Сухаревской башней. И только потом решительно двинулся вперёд. В Москве стоял сухой период, дождей давно не было, отчего в русле, закрытом в бетонное большое кольцо, вода бежала лишь тонкой струйкой в центре. Однако встречались досадные прогибы с лужами, через которые приходилось либо прыгать, либо строить переходы по камням.

Прошло ещё часа два, когда наши диггеры в свете фонарей заметили впереди новое пересечение, сложенное из древних тёмно-красных кирпичей. Харитон узнал тот самый древний ход, в котором он встретил Настю и Гошу.

- Это тот самый древний ход, взволнованно сообщил французу. Здесь я встретил тех ребят, а потом на них обрушился потолок.
- Вот сейчас и посмотрим, что и как здесь обрушилось, произнёс Жан, осматриваясь в древнем ходе.

Он сделал пометки у себя в бумагах и двинулся направо по этому ходу. Идти стало труднее. Поскольку тоннель был невысок, и с полными рюкзаками движение не получалось, пришлось рюкзаки нести впереди себя, что очень замедляло ход. Тем более что потолок становился всё ниже и ниже. Местами приходилось идти почти на четвереньках, толкая рюкзаки впереди себя. Где-то вверху промелькнуло сливное окно, в котором Харитон, вместо голубого неба, заметил синюю грозовую тучу.

- Дождик, наверное, будет, - подумал он, продолжая протискиваться сквозь узкий проход, стараясь не отстать от Жана.

Действительно, сверху донеслись раскаты грома. Они прошли ещё сотню метров, как вдруг по проходу, по которому они передвигались,

побежал тонкий ручеёк. Жан с беспокойством посматривал на него. Однако ручеёк на глазах рос, постепенно занимая уже больше половины площади прохода. С потолка через кирпичи кладки появилась капель, тоже нарастающая. Жан остановился, с тревогой осмотрелся:

- Харитон, у вас дожди бывают сильные?
- Даже очень, очень сильные случаются, ответил напарник. Я заметил в сливном окне тёмную тучу.
- Что же ты молчал? Если нас здесь застанет ливень, мы погибнем. Придётся идти обратно. А впереди нет перекрёстка? Харитон пожал плечами.
- Может и есть.
- Пройдём ещё чуть-чуть, произнёс Жан. Посмотрим. Была не была, так говорят русские?

Харитон согласно кивнул головой. Идти дальше ему уже давно не хотелось, но не бросать же француза одного. Да и расставаться с мечтой о сокровище было очень обидно. Искатели сокровищ снова двинулись вперёд, стараясь не ставить ногу в растущий внизу поток. Но это становилось всё труднее. Водный ручеёк внизу ширился, становясь бурливым потоком и занимая уже всю ширину прохода. Короткие сапоги Жана ещё справлялись с ним, а кроссовки Харитона быстро промокли и заполнились мутной водой.

- Жан, я промок, пожаловался он предводителю.
- Плохо, плохо, повторил француз. Мы уже не успеем вернуться. Надо бежать вперёд и надеяться на выход.
- Как нам бежать, когда мы еле идём? поинтересовался Харитон.
- Надо бежать, если жить хочешь, рявкнул Жан. Рюкзаки бросим здесь. Делать нечего.

Он бросил свой рюкзак, прислонив его к стене, и кинулся бежать вперёд, навстречу потоку. Сделав то же самое, за ним припустил и Харитон. Бежать в полусогнутом состоянии было тяжело, страх гнал их

всё сильнее и сильнее, но спасительного убежища видно не было. Встречный поток уже достигал колен, он уже едва не сбивал бредущих ему навстречу с ног. Неожиданно впереди послышался нарастающий рокот. Жан мгновенно понял опасность, развернулся и кинулся обратно по тоннелю, пытаясь скрыться от бурного потока, настигающего бедолаг.

- Прорвало где-то. Сейчас вал придёт, - крикнул Жан. – Плавать придётся. Харитон, мокрый по пояс, едва стоящий на ногах, развернулся и кинулся вслед за вожаком. Но долго бежать по узкому и низкому проходу ему не пришлось. Вал мутной грязной воды подхватил его и понес по тоннелю. Харитону в ужасе приходилось лишь подгребать руками, чтобы не захлебнуться. Впереди него потоком несло француза. Его фонарь несколько раз мигнул и погас. Наступила жуткая кромешная тьма. Харитона крутило в потоке, бросало на стены, он изо всех сил упирался руками, пытаясь остановить бешеное движение. На одном из участков он схватился за выступающий из стены кирпич, зацепился рукой за другой, остановился на мгновение. Но кирпич вывернулся и упал, за ним другой, третий. Пытаясь закрепиться, Харитон шарил по стене и рукой почувствовал шероховатый металл.

Закреплённый на голове фонарь вдруг мигнул лампой, и он увидел железную дверь, посреди которой черной точкой мелькнула замочная скважина. Но тут очередным натиском потока его вновь понесло в темноту, и он продолжил борьбу за жизнь. Сколько его так несло и крутило по подземному тоннелю, он не помнил. Руки и ноги изо всех сил боролись за жизнь, когда он, уже почти в беспамятстве, заметил впереди мелькнувший свет. Поток замедлился, Харитона вынесло к пересечению с другим тоннелем, глаза резанул яркий свет фонаря, сильная рука выхватила его из грязной воды и поставила на ноги.

- Харитон, в рубашке родился, так по-русски говорят, - раздался голос Жана.

Парень взглянул на француза и неожиданно заревел басом, размазывая по мокрому грязному лицу обильные слёзы.

- Я плавать не умею. Чуть не утоп в этом подземелье. Что я там забыл, ка-кое такое сокровище там есть? Грязь одна и крысы дохлые.

Жан, тоже промокший до нитки, похлопал его по плечу.

- Не реви, парень. Всё проходит. Высохнешь, забудешь всё, что было. Сегодня нам не повезло, ливень помешал. Теперь будем перед походом прогнозы погоды слушать. Мы уже прошли почти всю бывшую площадь. В следующий раз пройдём весь ход до конца, и отыщем дверцу в заветную пещерку.

Слова Жана насторожили жалкого, мокрого, дрожащего от холода и от перенесённого страха Харитона. Что-то в словах француза было странное. Говорил он о какой-то дверце. Причём здесь дверца, какая дверца?

Вдруг в его ослабшем сознании всплыла картинка мелькнувшей в свете фонаря чёрной железной, шероховатой на ощупь металлической дверце, открывшейся из-под обрушившихся под его руками кирпичей стены.

А что если это ....?

Харитон задохнулся от сладкого ужаса догадки.

- Неужели это она, та самая дверца, которая ведёт к сокровищу? Он нашёл её, он будет богатым.

Картинки сладкой жизни вновь закружились вихрем вокруг него. Жан заметил странную перемену в напарнике. Тот перестал дрожать, необычным блеском заискрили его глаза в свете начинающего тускнеть фонаря, как он начал лихорадочно облизывать пересохшие губы.

- Эй, ты чего? озабоченно спросил напарника. Ты не заболел ли?
- Нет, нет, уже согрелся немного, ответил Харитон.

Харитон сообразил, что в его планы пока не входит делиться с французом информацией об увиденном в подземелье. Он сам должен найти всё сокровище. Оно должно принадлежать только ему.

- Тогда давай двигаться к выходу, - решил Жан. — Вода уже схлынула, можно идти. Рюкзаки мы потеряли, надо возвращаться, сушиться и снова собираться в путь. Сокровища просто так в руки не даются. Их надо завоёвывать.

Они двинулись в обратный путь ещё по колено в воде, но поток на глазах хирел и таял. Когда они подошли к выходному люку, на дне хода связи остались лишь мелкие лужицы. И ничто, кроме их мокрой одежды, больше не напоминало им о страшной угрозе в тёмном подземелье.

Когда диггеры выбрались наружу, стояла глубокая тёплая летняя ночь. С трудом поймали искатели сокровищ частника-таксиста, который за сотню «евро» согласился развести промокших под дождём путников по домам. О следующей встрече договорились созвониться заранее.

ЗАТРЕЩИНА ДЛЯ КРАСНОРЕЧИЯ.

Гоша утром, придя, как обычно, на вахту у люка, заметил сдвинутые метки.

- Значит, они вышли вчера из подземелья. Либо кто-то ещё здесь побывал. Да ладно, посидим, посмотрим, всё узнаем.

Вчерашний ливень освежил зелень, промыл начисто дорожки, на асфальте кое-где ещё оставались мелкие лужицы. Воздух, очищенный от пыли, был свеж, чист и сладок, бодрил и заострял внимание. Потому Гоша заметил Харитона очень рано, когда он только появился в самом начале сквера. Тот очень быстро вышагивал с объёмистой спортивной сумкой на плече по направлению к люку. Гоша со своей обычной скамейки перебежал за кусты сирени неподалёку от заветного люка и притаился там.

Харитон, часто озираясь, подошёл к люку, вынул из сумки монтировку, но открыть крышку не успел.

- Погоди, Харитон, - вдруг окликнул его голос из-за старого толстого ясеня в пяти метрах в стороне от дорожки.

Харитон вздрогнул, заметив Мосю, вышедшего из-за дерева, и застыл, сразу став ниже ростом.

- Это куда же ты, дружок мой закадычный, собрался в одиночку, без меня? На связь не выходишь. А как же наш уговор? Редиска ты после этого. Западло так канителиться. Ответ держать придётся.

Харитон стоял молчаливым столбом, смотря в сторону затравленным зверьком. Мося бросил на него мрачный взгляд.

- Стой здесь, ни с места, приказал грозным тоном и двинулся по дорожке, затем неожиданно метнулся к кустам сирени, где прятался Гоша, и схватил его за плечо. Мальчик, совсем не ожидавший подобного броска, лишь удивлённо поднял брови.
- Ты чего хватаешь? возмутился Гоша и попытался освободиться. Но рука уголовника цепко держала его и потащила к Харитону. Тот угрюмо посмотрел на Гошу и отвёл взгляд.
- С этим фраером всё ясно, а ты, малец, что тут мелькаешь? Я уже который раз наблюдаю, как ты крутишься в этом районе. Это кто? обратился он к Харитону. Ты его знаешь?

Харитон скривился словно от зубной боли, но ответил:

- Это тот самый пацан, что с девчонкой сокровище искал.

Мося зловеще осклабился.

- Конкурент, значит. Да ещё за нами глаз держит. А ну-ка, шпиончик, докладывай, зачем тебе это? Кто тебе за нами приглядывать поручил? Гоша пожал плечами:
- Что языком трепешь? бросил Харитону. Не знаю я никакой девчонки. И про сокровища ничего не знаю. Я в кусты по нужде

забежал. Очень мне надо за вами следить. Своих дел хватает. Отпусти плечо, чего схватил, как собственного.

- А мы с характером, оказывается. Ну, да и не таких обламывали. - Мося крепко ухватил Гошу за ветровку и двинулся за кусты. - И ты за нами, - приказал Харитону.

Сильная жилистая рука с татуировкой крепко держала Гошу и буквально потащила его к густым кустам сирени. Гоша попробовал вырваться, но не получилось. Кричать было бесполезно. В эти часы народу в сквере было совсем немного. Мося уже затащил было мальчика в укрытие, намереваясь силой вытряхнуть из него необходимые сведения. Но в это время из травы высунулась корявая палка и зацепила уголовника за ногу. Не ожидавший этого Мося рухнул на землю, однако не выпуская из рук мальчика. Тогда палка неожиданно со всей силы треснула хулигана по руке. Рука разжалась и Гоша, пулей метнувшись в сторону, со всех сил пустился бежать в сторону улицы, к людям, к метро.

- Стой, убью, гада, - заорал Мося на всю округу, но было поздно.

Гоша отбежал на два десятка метров, остановился, показал уголовнику пальцем у виска и спокойно продолжил путь. А Мося со злобой стал искать невесть откуда взявшуюся на чистом газоне палку, да ещё так так стукнувшую его по руке. Но палки на газоне не было.

- Что за чертовщина? Куда эта чёртова палка подевалась?, недоумевал он. Что стоишь, ухмыляешься? накинулся на Харитона.
- Дал ему затрещину, ещё одну.
- Давай, рассказывай, что с французом накопал там, внизу. Иначе душу твою хилую вытрясу. А с этим сопляком мы попозже с ментом разберёмся.

Харитон потоптался на месте, с тоской посмотрел в сторону Гоши, понимая, что ему так удачно исчезнуть не удастся.

- Что там видели? Ничего не видели, ответил он, глядя в землю. Вчера в дождь чуть не утопли.
- Вчера чуть не утопли, а сегодня спозаранку в одиночку кинулся туда.
- Там рюкзак мой остался, с консервами. Найти хочу.

Мося хмыкнул недоверчиво.

- Можно подумать, что они твои, эти консервы. А на самом деле? с угрозой в голосе спросил он. Куда это ты собрался с такой большущей пустой сумкой?
- Не услышав ответа, он отвесил парню добрую затрещину.
- Это для начала, чтобы речь лилась свободно и отчётливо.

Харитон сжался, стоял, отвернувшись в сторону. Мося схватил его за ворот лёгкой курточки.

- Выкладывай всё, что знаешь, иначе пожалеешь.

Харитон захныкал, заныл жалостливо.

- Ничего не знаю, рюкзак искать хотел.

Мося подумал, посмотрел по сторонам и согласился.

- Рюкзак, так рюкзак. Пошли вместе. Я тебе помогу его искать.

Харитон испуганно взглянул на уголовника, хотел что-то сказать, но молча повернулся и двинулся к люку.

Гоша, осторожно выглядывая издалека из-за овощного киоска, заметил, как оба собеседника подняли крышку люка и скользнули вниз, в подземелье.

ПОПОЛНЕНИЕ.

Ha следующий после возвращения из неудачной день столь подземным лабиринтам Жан приступил прогулки ПО подготовке следующей экспедиции. Необходимо было купить новый навигатор вместо потерянного в бурном подземном по-оке, приобрести рюкзаки и прочее снаряжение. Занимаясь хозяйственными делами, он всё время напряжённо обдумывал результаты своих исследований. Судя по схемам пройденных ходов, ему осталось всего-то исследовать тот самый последний тоннель, в котором его застал летний дождь, внезапно опрокинувшийся на Москву тропическим ливнем.

Судя по схеме, тот кирпичный старинный ход вёл как раз к площади перед бывшей Сухаревской башней, где был помечен на древнем рисунке крестик ордена тамплиеров. Проход к нему уже был хорошо изучен, отображён на схеме. Осталось лишь внимательно пройти по нему и поискать тайные знаки, указующие на вход в тайницкую комнату с сокровищами. То, что они должны там быть, он убедился по реакции его братьев по ордену в Париже. Как они срочно в Москву засобирались, да ещё с самым главным чародеем. Их надо опередить во что бы то ни стало.

Уже вечером, закончив походные хлопоты, Жан решил поужинать и позвонил Харитону, желая пригласить того в ресторан и договориться о походе на завтра. Но напарник не ответил, телефон лишь равнодушно сообщил о его недоступности.

- Интересно, подумал француз, куда это Харитоша мог спрятаться от связи. Наверно, аккумулятор в телефоне подсел. Ба, да он телефон вчера наверняка утопил. С чего ему звонить? догадался Жан.
- После ужина его ожидал неприятный сюрприз. В гостинице его уже ожидали гости из Парижа, мрачный старик-монах в сутане с балахоном и дюжий молодец в дорогом костюме явно из парижского бутика.
- Бон суар, месье Амбруаз, поприветствовал Жан старика. Как далось вам столь дальнее путешествие?
- Благое дело не знает усталости, ответствовал Амбруаз. Познакомьтесь с моим помощником месье Патриком. У нас очень мало времени, дорогой месье Жан. Должен вам сообщить, что, по моим сведениям, нам предстоят очень нелёгкие испытания. Но мы обязаны найти и вернуть сокровища ордена храмовников обратно на родину. Чего бы это нам не стоило. Доложите нам о результатах ваших работ.

На душе у Жана было очень скверно. Не успел он завершить великое дело самостоятельно. Помешал невесть откуда свалившийся ливень. Но делать нечего, придётся славу делить с вновь прибывшими.

- Дорогой аббат, без особого энтузиазма начал Жан, я с местным проводником уже несколько дней исследовал подземные хода в районе, обозначенном на древнем рисунке. Ничего обнадёживающего пока не обнаружено, но, как мне кажется, я вышел на тот самый древний тоннель, в котором должен быть вход к сокровищам, если они там есть. Мы должны были вчера пройти весь ход, но нам помешал сильнейший ливень, едва не погубивший нас в подземелье.
- Это был не простой ливень, проворчал старый монах. Это были козни наших врагов и соперников. Но у нас есть от них могучее средство.

Амбруаз вынул из-под рясы массивный старинный крест, почерневшее от времени серебро которого мрачно блеснуло в номере гостиницы тусклым бликом. Старик продолжил:

- Это крест самого Паскуаля Булонского, древнего знатока могучих суеверий прошлого. Он освящён кровью Жака де Моле и должен помочь нам в поисках его казны. Дай мне тот самый рисунок.

Получив ксерокопию древнего рисунка с Сухаревской башней, Амбруаз рас-положил над рисунком крест, из нижней части которого выпал золотой маятник на серой платиновой цепочке. Монах пошептал что-то над рисунком и стал водить маятником над ним. Маятник плавно покачивался над листом бумаги до тех пор, пока не завис над крестиком. В этом месте золотая коническая перевёрнутая пирамидка замерла, мелко задрожала и неожиданно закрутилась волчком по часовой стрелке.

Амбруаз встрепенулся, победно взглянул на Жана.

- Ты видишь, маятник подтверждает наши предположения. Золото древнего ордена там и надо его найти и вернуть Франции. В этом наш святой долг перед орденом Святого Иисуса.
- Простите, святой отец, а как нам удастся вывезти клад из России, поинтересовался Жан.
- Нет ничего проще. Мы его доставим в посольство, а остальное дело дипломатов. Франция не забудет нас, выполнивших свой долг. Но есть ещё одна проблема. Если мы с божьей помощью даже отыщем вход в сокровищницу, то мы не сможем войти в неё без ключа. Клад заговорен к нему можно только закрыт проклятиями. Пройти хранителем клада, который должен жить в этом городе. Сначала нам надо отыскать его и вместе с ним войти в кладовую комнату. Иначе мы потеряем клад. За прошедшее время вы должны были отыскать в Москве хранителя клада и добыть у него ключ. Вы не сделали этого и потратили время зря. Дорогу к кладу я найду сам без труда. Ключ от клада должен находиться где-то совсем рядом с вами. Я чувствую это. Подумайте, кто это может быть. Ближайшие дни займитесь только этим. Жан был зол и обескуражен. Вместо благодарности за тяжкий И опасный труд в вонючем подземелье он получил такой чувствительный пинок.
- Однако этот колдун наверняка знает, что говорит. Надо искать ключик от дверцы и самого главного хранителя, но где и как? Завтра поговорю с Харитоном. Может он что-то знает.

Так думал Жан, распрощавшись с вновь прибывшими компаньонами.

- Утро вечера мудренее, так, кажется, русские говорят, - вспомнил он, засыпая.

БРОШЕННЫЙ ВО ТЬМЕ.

Совсем не хотелось Харитону спускаться в подземелье вместе с Мосей, но что ему оставалось делать. Крепкие кулаки и уголовное

прошлое спутника не позволяли парню оказать достойное сопротивление. Но и показывать заветную дверцу опасному напарнику было нельзя.

- Ладно, спустимся вниз, побродим по лабиринтам, ничего не найдём и вернёмся обратно, - думал Харитон, угрюмо продвигаясь по смрадному канализационному каналу, который должен был вывести его к старинному ходу, выложенному красным кирпичом. - Главное, заморочить голову этому уголовнику и отбить у него желание лезть под землю.

Тащась по подземным мрачным лабиринтам, Харитон всё время слышал за собой осторожные шаги спутника-соглядатая. У Моси не было фонаря, и ему приходилось не отставать от проводника, чтобы не сломать шею на случайной колдобине.

- Эй, Харитон, а мы не заблудимся в этой клоаке?
- Нет, я знаю обратную дорогу, ответил проводник, и смелая мысль вдруг пронзила его сознание.

Когда спутники дошли до очередной развилки, Харитон вспомнил, что недалеко находится параллельный канал связи, идущий в обратном направлении.

- Мосякин, что-то я запутался немного. Надо проверить, правильно ли мы идём. Ты постой здесь минут пять, а я пройду вперёд, поищу метки на стенах.
- Эй, ты недолго там шляйся, обеспокоился уголовник. Смотри у меня.
- Я сейчас, мигом, ответил Харитон и прошёл в боковой левый проход. Дойдя до поворота, он выключил фонарь и крикнул спутнику:
- Ой, у меня погас фонарь.
- Ты что, рехнулся. Иди сюда, я починю.
- Я не знаю, куда идти.

Мосякин вскипел.

- Эй ты, Сусанин, иди сюда по стенке. Или я к тебе сейчас доберусь и башку оторву.

- Сейчас, иду, по стенке очень трудно. Сейчас подойду, - кричал Харитон, уходя в другой проход.

Отойдя за поворот, он включил фонарь и припустил бежать так быстро, сколь позволяла обстановка. Уходя всё дальше, он ещё долго слышал затихающие проклятия своего незадачливого компаньона. Харитон не стал в этот день дальше испытывать судьбу. По известному ходу он вернулся к люку, выбрался наружу и поспешил домой.

Тем временем Мося, излив все проклятия и обрушив все мыслимые и не-мыслимые кары на голову коварного Харитона, всерьёз задумался о своей участи. Он оказался один в подземелье, совершенно неподготовленный, без одежды, еды И питья, совершенно представляющий, где он находится, куда ему двигаться и, главное, как возможно идти в незнакомом подземелье без фонаря. Ему стало страшно и тоскливо оттого, что его так просто провёл никчёмный мальчишка.

Захотелось курить, он полез в карман и нащупал зажигалку.

- Эврика, вскричал он. Ещё не всё потеряно.
- Мосякин закурил, посидел, постарался вспомнить пройденный путь. Вспомнил, что поворачивал по ходу два раза, и всё налево.
- Значить, мне надо идти назад и поворачивать всё время направо. Так в чём дело?

Он повеселел и тронулся в обратный путь. Стараясь экономить горючее в зажигалке, он зажигал её на короткое время, просматривал путь впереди, гасил пламя и в темноте осторожно делал несколько шагов. Затем последовательность операций повторялась. Движение в темноте сопровождалось некими видениями и галлюцинациями. Так на одном из поворотов перед ним возник малюсенький человечек в шляпе, который брезгливо посмотрел на него, отвернулся и спокойно вошёл в стену.

А когда Мосякин, притомившись, присел покурить на обломок стены, из-за поворота внезапно выплыл белый призрак бородатого старика

с поднятой вверх правой рукой, которой он злобно грозил кому-то и губами, беззвучно шевелил видимо насылая проклятья. Призрак прошелестел мимо Моси, обдав его холодом. Он вжался в стену, задрожали коленки, заклинило речь и сознание. Едва призрак скрылся из виду, Мосякин задёргался, панически вскочил и кинулся бежать вперёд, забыв повернуть направо. Зажигалку он уже не гасил, и кто знает, чем бы закончилось это бегство, если бы перед ним неожиданно не возник открытый люк, а под ним не сидели двое связистов и разбирались с пучком разноцветных проводов.

Мосякин остановился перед ними, как вкопанный, осмотрелся по сторонам и учтиво поздоровался.

- Мужик, ты что здесь делаешь, спросил его связист постарше, лысоватый. Здесь режимная территория, правительственная связь.
- А я...., замялся ошалевший от внезапных перемен Мосякин, а я заблудился.
- Тебе здесь что, Тверской бульвар, чтобы гулять, вмешался другой связист, помоложе, в кепке. Дуй отсюда, пока в органы не сдали.
- И забудь сюда дорогу, добавил старший. Нашёл, где гулять.

Мосякин бешеной обезьяной взлетел по лестнице и очутился на проспекте Мира возле метро. Уже вечерело, накрапывал лёгкий дождичек. Мокрого и грязного Мосякина в метро не пустили. Когда он стоял на проспекте и ловил такси, чтобы добраться домой, зазвонил телефон.

- Мосякин, ты где, почему не на посту? услышал командирский голос Дятлова.
- Я на посту, заорал Мося, напугав неподалёку беседующих бабушек. Я на таком посту, что страшнее не бывает. Пошёл ты ко всем чертям, мент поганый.

Затем он отключил телефон и не включал его два дня.

НЕОЖИДАННОЕ ЗНАКОМСТВО.

Утром отсыпавшегося после подземных приключений и переживаний Харитона разбудил телефонный вызов. Промокший в подземелье телефон подсох и неожиданно ожил. Звонил Жан.

- Надо срочно встретиться. Я буду ждать на скамейке в сквере.
- Харитон был очень обеспокоен этим звонком. Ему показалось, что француз был очень встревожен и его вызывал с недобрыми целями. Он долго думал, стоит ли ему вообще идти на встречу.
- Неужели он узнал о моём походе с Мосякиным в подземелье? Надо бу-дет сразу ему рассказать об этом, убедить в том, что этот уголовник очень опасен.

Встретившись с Жаном на скамейке в сквере, Харитон сразу выложил ему историю с Мосей.

- Он заставил меня спуститься вниз и искать клад. Он бандит и я его очень боялся. Но я от него убежал, а он остался в подземелье. Если он спасётся оттуда без фонаря и продуктов, то он найдёт и убьёт меня, - жаловался он своему второму компаньону.

Жан молча выслушал стенания напарника.

- Ладно, с этим бандитом я сам разберусь. А сейчас ты мне расскажи обо всех, кто посвящён в тайну клада, кто мельтешит всё время перед глазами у тебя.
- Это зачем? спросил, насторожившись, Харитон.
- Так надо.

Парень наморщил лоб, задумался на минуту.

- О кладе знает Марк Моисеевич, дед, бывший архивариус, мой сосед. Но ключа у него нет. Мы с ним в прошлом году искали сокровища, но бросили после обвала.
- А ещё кто?

- Ещё та девчонка Настя и её дружок Гошка. Но они малые совсем. Какие из них хранители?
- Мосякин от кого узнал о кладе?
- От меня, признался парень, опустив голову. Но вас же тогда ещё не было.
- Понятно, а карта у кого впервые появилась?
- Карту Марк Моисеевич раздобыл как раз у этих ребят. Он же архивариус.
- Значит, они были первыми в этих поисках. Мне надо познакомиться с ними.
- Так они всё время крутятся вокруг нас. Позавчера Мосякин поймал Гошку и хотел вытрясти из него всё, что знает. Но тот шустрый оказался. Сбежал и дулю Мосе показал. Да вот сам Гошка и идёт.

Харитон показал на беззаботно шагающего вдалеке по тропке мальчика. Увидев Гошу, Жан резко поднялся со скамейки.

- Пошли отсюда, - приказал он Харитону. - Он не должен видеть нас вместе.

Компаньоны быстрым шагом двинулись вглубь сквера, стараясь скрыться от мальчика. Но Гоша заметил их и не оставил без внимания. Вчера у него с Настей состоялся мозговой штурм проблемы с кладом. Они уже два дня не видели охотников за кладом, но метки на люке связи постоянно утром оказывались сдвинутыми. Они понимали, что вокруг клада нарастает некая опасная суета и твёрдо решили с этим разобраться. Однако наблюдать становилось всё сложнее. Уголовник Мосякин уже знает в лицо Гошу, что крайне опасно. Чувствовалось, что жёсткие уроки уголовного мира он усвоил очень неплохо и даже способен весьма развить их. А его союз с милиционером Дятловым утроил опасность. Мент всегда сможет избавить напарника от крупных неприятностей.

Но самой главной опасностью ребята посчитали союз шалопая Харитона с французом Жаном. Француз имел большой опыт поиска сокровищ в Европе, и для него поиски в Москве всего лишь очередной этап большого пути. Он современный человек, использует самые последние изобретения науки, умные приборы, не стеснён в средствах, наверняка имеет в Москве широкие связи. Как с ним бороться? Гоша пожал плечами, а Настя зло сверкнула глазами и сказала:

- Справимся.

Гоша прошёл мимо люка связи и заметил сдвинутые поставленные вчера вечером метки.

- Это Харитон с Мосякиным вчера выходили, - решил мальчик. - A сейчас он встречается с Жаном и докладывает шефу о результатах.

Гоша шёл по тропинке и выбирал место для нового поста наблюдения, когда неожиданно увидел шедшего ему навстречу Жана. Тот озабоченно смотрел по сторонам, словно что-то искал. Поравнявшись с Гошей, Жан со смущённой улыбкой обратился к нему.

- О, мальчик, миль пардон, как пройти в метро?
- Пойдёмте, я вам покажу, отозвался Гоша.
- Понятно, что Жан придуривается, старается познакомиться. Ведь он не знает, что уже нами расшифрован, рассудил мальчик, но вида не подал.
- Это далеко? спросил Жан.
- Нет, совсем рядом. Я тоже иду к метро. Идёмте со мной.
- Спасибо, мальчик. А как тебя зовут?
- Георгий, можно Гоша.
- Георгий, это так красиво. Как это по-русски: Георгий-Победоносец. А меня зовут просто Жан.

Жан изо всех сил старался завязать разговор, а Гоша всячески ему помогал.

- По-русски это Иван. Самое русское имя.

- Да, правильно, Гоша, а ты в каком классе учишься?
- В седьмой перешёл. А вы иностранец?
- О, да, я из Парижа. Париж, Франция, горделиво замахал руками Жан.
- А в Москве чем занимаетесь?
- Я корреспондент парижской вечерней газеты. Мне надо сенсация, русская сенсация. Ты мне можешь помогать?
- Конечно. Завтра у нас футбол с командой спортивной школы. Если мы выиграем, это будет настоящая сенсация.
- Нет, Гоша. Мне надо большая московская сенсация. История, клады, путешествия.
- Нет, я таких не знаю сенсаций. В прошлом году я с Настей искал под Москвой старинный клад, но еле ноги унесли. Нас чуть не засыпало в старинном ходе. С тех пор я вниз никогда больше не полезу.
- О, как интересно, подскочил от радости француз. Расскажите мне, пожалуйста. Я заплачу вам гонорар, хороший гонорар. Ваш рассказ будет опубликован в моей газете.
- А чего рассказывать? Я в Ленинке, библиотека у нас такая, в книжке про тамплиеров нашёл рисунок с Сухаревской Башней. А на площади перед ней стоял крестик. Вот мы с Настей и решили, что там клад зарыт. Начали его искать и чуть не погибли. Еле успели выскочить из под камней. А потом решили, что нет там никакого клада. Это просто чертёжник нарисовал крест ордена тамплиеров для красоты. Настя сказала, что больше в подземелье ни ногой, ни глазом.
- А что там, под землёй было что-нибудь интересное?
- Мы так перепугались привидения. Оно бродит в темноте, светится и пальцем грозит. После того и случился обвал. Нет, я больше ни за что туда не полезу. Лучше в футбол играть.
- Это очень интересно, спасибо тебе, Гоша. A ту картинку ты не можешь мне показать?

- Отчего же, можно. Я копию сниму и принесу.
- Нет, лучше не копию, а сам рисунок.
- Нет, сам рисунок Настя бережёт на память о наших приключениях. Она не отдаст его.
- А если за деньги? Я для моей газеты могу его купить за тысячу евро. Ты знаешь, что у нас в Париже сейчас не франки, а евро. Это очень большие деньги.
- За деньги можно. Я поговорю с Настей.
- Тогда давай обменяемся телефонами и завтра встретимся в кафе мороженном на проспекте Мира. Приходи вместе с Настей. Я угощу вас самым вкусным мороженным.
- Хорошо, созвонимся и договоримся. Только насчёт мороженного чтобы без обмана. Настя его очень любит.
- Конечно! Жан расплылся в добрейшей улыбке. Как у вас русских говорят: «железно».
- А вот уже и метро, объявил Гоша. Совсем недалеко.
- О да, совсем рядом, спохватился Жан, совсем забывший о предмете знакомства. Спасибо, Гоша. Ты мне помог. Завтра я тебя отблагодарю. Собеседники обменялись телефонами, мило улыбнулись и распрощались. Гоша вошёл в метро и поехал к Насте на Мясницкую. А Жан поймал такси и вернулся в гостиницу к своим мрачным компаньонам.

ВСТРЕЧА С КОЛДУНОМ.

Гоша передал Насте разговор с Жаном. Настя задумалась.

- А нет ли здесь какого подвоха? спросила она.
- Так мы же будем на людях, в кафе. На халяву мороженного поедим. Я нарочно буду требовать самого дорогого.
- C мороженным всё понятно. Но чем-то мне это не нравится. В этом может быть скрыта какая-то хитрость.

- Но мы же будем начеку. Чуть что, скажем: «до свидания», в кино опаздываем. Рисунок нам скрывать нечего. Он у них есть. А насчёт оригинала, скажем, что не нашли где-то спрятан. А вдруг он проговорится и мы узнаем что-то новое.
- А если он деньги будет предлагать за рисунок?
- Так мы его продадим и деньги возьмём. Я форму себе куплю новую, а тебе тоже подберём что-нибудь. Платье от Кардена в бутике на Тверской присмотрим.
- Платьишко это интересно, согласилась Настя. У меня с обновками проблема. В театр пойти не в чем. Значит, завтра ждём звонка и развлекаемся с нашими врагами-соперниками.
- Да, гуляем, но ушки на макушке, добавил Гоша.
- Может, действительно, он чего-нибудь лишнего ляпнет.

На следующий день Жан позвонил в полдень и сообщил, что заказал столик в кафе на Новом Арбате на 14 часов.

Ребята встретились на станции метро «Арбатская» и без четверти два уже были возле кафе.

- Это самое крутое кафе в Москве, сказала Настя. Я немного робею.
- Я тоже не был здесь, ну и что? Подумаешь, кафешка. Зато мороженное здесь должно быть классным. Разорим нашего спонсора.
- Он сам предложил, ответила Настя. Пусть платит.

Жан встретил их в фойе, среди зеркал, фальшивого мрамора и натёртого паркета. Втроём они поднялись на второй этаж и прошли в маленький кабинет за шторами. Через огромное окно было видно, как под ними бурлит самая шумная и хлопотливая улица Москвы. А здесь было прохладно, негромко наигрывал диксиленд.

- Умеют отдыхать наши партнёры с деньгами, - шепнул Гоша. Настя согласно кивнула и устремила взгляд на Жана. Тот с довольной улыбкой протянул ребятам меню.

- Что будем заказывать?

- Всё, смело ответила Настя. Начнём с этого, ткнула пальцем в середину перечня лакомств. Две порции.
- Три порции, бросил Жан официанту. А с чем пожаловали наши прекрасные гости? полюбопытствовал он.

Настя достала из кармана курточки сложенный вчетверо рисунок. Жан развернул его, и на его лице проступило разочарование.

- Но это же копия. А мы договаривались о подлиннике.
- Извините, но подлинник я не нашла, равнодушно бросила Настя, наслаждаясь очаровательным, другого слова у неё не нашлось, пломбиром.
- Это тоже интересно, с кислым видом выдавил из себя француз. Не признаваться же ему в том, что у него уже есть такая копия.
- Вы хотели её купить, напомнила Настя.
- Да, да, это очень интересно. Я вам заплачу сто евро.
   Гоша нарочито возмутился.
- Мы договаривались о тысяче, напомнил он.
- Но это же копия, попробовал возразить покупатель.
- А какая вам разница? не отставал Гоша. Я напишу, что копия верна. Вы хотели сенсацию, я её вам предоставил. А читателям вашей газеты будет достаточно и копии, что бы получить интереснейшую информацию. Я прав, Настя?
- Угу, ответила девочка с полным ртом очередного лакомства. Торг здесь неуместен, вспомнила она Кису Воробьянинова.

Жан испытующе посмотрел на собеседников. Они казались такими просты-ми, увлечёнными мороженным и торгом. Но было что-то в их словах и поведении такое, что заставляло его быть настороже. Однако ссориться с ними было никак нельзя. Со вздохом он вынул кошелёк и отсчитал деньги.

- Хорошо, я покупаю у вас эту копию. Но попрошу быть со мной откровенными до конца. Скажите, в той книжке, где вы нашли рисунок,

ничего не говорилось о некоем ключе от дверцы в подземелье, за которой прячется клад.

Ребята насторожились.

- Какой такой ключик, удивились они. Ключик от квартиры, где деньги лежат, не рисуют в книжках.
- Но, может, какой намёк был, что есть такой ключик где-то, в каком месте.
- Не было намёка про ключик, решительно заявила Настя и поднялась.
- Нам пора, мы в кино опоздаем.
- О, ребята, подождите немного. Ещё один человек очень хочет познакомиться с вами. Он для этого специально прилетел из Франции.
- Это ещё кто? удивился Гоша. Мы так не договаривались.

В это время ширма расступилась, и в комнату вошёл суровый монах в коричневой длинной рясе и капюшоне. Его лицо цвета тёмного красного кирпича было изборождено глубокими морщинами. В руке он держал тёмный массивный крест. Вошедший впился глазами в ребят, особенно всматриваясь в Настю.

- Вы кто? – спросила Настя, спиной ощущая лёгкий морозец. - Что вам нало?

Вошедший сказал что-то по-французски, из креста вынул цепочку с золотым конусом на конце. Монах вытянул руку в сторону Насти и маятник закрутился по часовой стрелке, затем остановился, качнулся в сторону девочки раз, другой, всё более увеличивая размах. Ребята с неким удивлением и замешательством смотрели на происходящее.

- Что здесь происходит? возмутился Гоша.
- Ничего особенного, отозвался Жан. Всё хорошо, вы можете идти. Спасибо вам за встречу.
- Спасибо за угощение, отозвались друзья и выскочили из кафе.

На улице кипела жизнь. Неслись роскошные автомашины, вокруг сновали люди то весёлые, то очень озабоченные. Двери магазинов и

ресторанов непрерывно хлопали, впуская и выпуская посетителей. Среди этой суеты у уличного дерева стояли неподвижно двое ребят и с немым вопросом смотрели друг на друга.

- Гоша, что это был за монах?
- Ты знаешь, Настя, у меня от его взгляда мурашки по спине побежали.
- Я тоже даже озябла немного.
- Это что у него за манипуляции были с маятником. Почему он стал раскачиваться в твою сторону?
- Это колдовской приём с маятником, скворчатки. Заговоренный маятник отвечает, таким образом, на вопрос колдуна, раздался рядом с ними голос из-под земли.

Из ствола дерева высунулась хмурая физиономия чуди.

- Евсей, это ты? Кто это был?
- Это, скворчатки, монах-иезуит, один из самых сильных колдунов Франции.
- А что здесь делают иезуиты? изумился Гоша. Это же средневековье.
- Гоша, это один из самых секретных современных католических орденов.
   Это люди, которые всегда достигают своих целей. За ними вся каббала
   Европы.
- Это мы ещё посмотрим, упрямо сказала Настя. А что он с маятником делал?
- Он задал вопрос, где находится ключ от дверцы клада, и маятник указал на тебя.
- Ключик висит на цепочке у меня на шее, поразилась Настя. Так они могли его у меня отобрать.
- Это было бы очень шумно. Им это не надо. Но будь осторожна, Настя. Они будут за ним охотиться. Спрячь его понадёжнее.
- Евсей, возьми его у меня, и спрячь в подземелье у чуди.

- Нет, Настенька, я не могу брать энтот ключ. По заклятию он принадлежит только тебе, и лишь ты ответственна за него.
- Но что я могу сделать против взрослых сильных мужчин?
- Настенька, очень тяжкая забота легла на тебя. Держись крепко, но ты не одна. Вас двое, и я вас никак не брошу. Только будьте осторожны. Настигла нас опаска великая. Бывайте, скворчатки. Удача не оставит вас. Грустно подмигнув ребятам, чуди скрылся за корой молодого ясеня, а ребята собрались домой. Перед расставанием поделили деньги пополам.
- Гоша, мы с тобой такие богатые стали, усмехнулась девочка.
- Завтра форму куплю, радовался Гоша. А то старая уже штопанная-перештопанная.
- А я вечернее платье подберу для театра, призналась Настя, чуточку покраснев.

Договорились о том, что Гоша с утра снова станет на дежурство наблюдать за люком, а к полудню подъедет Настя.

НА ПУТИ К СОКРОВИЩУ.

Гоша решил встать на вахту с утра пораньше. Не было ещё девяти часов, как он уже занял позицию на самой дальней скамейке сада МГУ, откуда была видна тропинка в сквере, ведущая к люку. Утренняя свежесть проникала под лёгкую ветровку, но мальчик терпеливо ждал солнечного тепла, не сводя глаз с объекта наблюдения. По тропке торопливо пробегали люди, спешащие по своим делам, пробежала стайка школьников во главе с учительницей. Гоша едва не задремал в тиши парка под чириканье воробышков, когда увиденное заставило его подскочить на месте и протереть глаза.

На тропке по направлению к входному люку шла группа из четырёх чело-век. Гоша узнал Жана, монаха в чёрной сутане под капюшоном, ещё одного высокого человека с сумкой на плече. Но впереди всех шагала Настя собственной персоной. Гоша ещё раз протёр

глаза и уставился на идущих. Сомнений быть не могло. Настя уверенно шла впереди группы и, несомненно, вела их к люку для спуска под землю. У Жана за спиной болтался полупустой рюкзак. Монах шёл порожняком.

- Ничего не понимаю, лихорадочно думал Гоша. Как она может так поступить? Это же предательство, и не только меня, но и всего нашего дела. Это невозможно, но она их ведёт к сокровищу, доверенному ей веками нашей истории. Я не могу в это поверить. Я должен посмотреть ей в глаза, решил он и бросился догонять спешащую вдалеке группу. Он пробежал несколько десятков метров, как вдруг грубая рука схватила его за плечо.
- Погоди, малец, вопросы к тебе имеются.
   Перед ним стоял с самым злобным видом уголовник Мосякин.
- Так что мы тут делаем? Сокровище ищем, а может, мы знаем, где его искать? Давай рассказывай по-хорошему, малец. А то я знаю много методов беседы по-плохому.
- Ничего я не знаю, что привязался, отпусти, я спешу.
- А вот этого не надо говорить. Я никуда не спешу, и тебе не советую. Мося развернулся, чтобы дать хорошего подзатыльника мальчику, но в это время Гоша резко потянул его на себя и подставил обыкновенную подножку. Не ожидавший подсечки, Мося грохнулся на тропку, пытаясь увлечь за собой и соперника, но мальчик вырвался и бросился дальше.
- Стой, убью, щенок, заорал Мосякин и кинулся вслед, но неожиданно запнулся о невесть откуда взявшийся на тропке корень и снова грохнулся.

Он вскочил на ноги, но рубашка зацепилась за этот корень и не пустила его. Уголовник рванулся что было сил, и рубаха с треском лопнула пополам. Он снова попытался броситься в погоню, но увидел, что Гоша уже скрылся из виду за поворотом, понял, что опять проиграл,

и злобно плюхнулся на ближайшую скамейку. Закурив, он с ненавистью поискал тот злополучный корень, но не нашёл его.

- Куда же он подевался? - недоумевал Мосякин. - Вот только что меня с ног свалил. Что за чертовщина?

Послышался тихий язвительный смешок. Мося оглянулся, поискал лоха, посмевшего над ним посмеяться, но, к своему очередному удивлению, не нашёл. Ему ничего не оставалось, как нервно докурить сигарету.

Между тем Гоша догнал странную компанию с Настей во главе уже возле люка связи.

- Настя, ты почему с ними?

Настя обернулась на крик, взглянула на друга, сдвинула брови, как будто хотела что-то вспомнить, но затем спокойно отвернулась к новым попутчикам. Обернулся Жан, обрадовался, раскрыл объятия:

- Гоша, вот хорошо, что и ты с нами.
- Вы куда собрались? Почему с Настей?
- Мы проводим с Настей очень интересный эксперимент. Тебе объяснит месье Абруаз.

Жан указал на монаха. Тот угрюмо кивнул мальчику и показал мальчику маятник. Блестящий золотом маятник качнулся перед глазами Гоши в одну сторону, в другую.... и сознание покинуло мальчика.

Жан быстро осмотрелся, откинул крышку люка, и вся компания из четырёх человек быстро спустилась в подземелье. Оставшийся снаружи здоровенный Патрик, передав свою сумку Жану, вернул крышку на место и присел на скамейку неподалёку, изображая из себя отдыхающего с газетой.

Пришедший в себя и поспешивший за Гошей Мося заметил лишь как проворно вся компания скользнула вниз в подземелье. Приметил он так же, как один из них, рослый мужчина, остался наверху.

- На атасе стоит. Вот так дело, - заметался уголовник.

Он вытащил мобильник и позвонил Дятлову.

- Гражданин начальник, все спустились вниз, с сумками и мешками. Не иначе за золотом отправились. Давай сюда, потрошить будем. Ты же мент, тебе не привыкать.

Харитон расстался с Жаном позавчера после появления в саду Гоши. Вчера он целый день ждал звонка от француза, не дождался и позвонил сам. Однако Жан был немногословен, сказал, что очень занят и попросил позвонить завтра. Харитон промаялся весь день ожиданием и с утра сразу опять позвонил Жану, который оказался почему-то вне доступа.

- Это где же может быть француз в Москве вне доступа. Может, в метро.

Он ещё несколько раз звонил напарнику, но получал всё один и тот же ответ:

- Вне доступа.
- Неужели он спустился под землю без меня, догадался парень. Обманул и бросил. А сейчас выйдет из подземелья, набитый золотом. Нет, Жан, меня не проведёшь, - решил Харитон и отправился к заветному люку связи.

Расстроенный коварством компаньона Харитон уже подходил к люку, как вдруг кто-то крепко ухватил его за руку. Парень оглянулся и похолодел. Перед ним стоял Мосякин и с ненавистью смотрел на него. Харитон попытался вырваться, но не тут-то было. Он крикнул о помощи, но вместо отчаянного вопля из него вылетел невнятный писк. Намерения Мосякина были вполне очевидны. Он жаждал справедливой расправы над сопляком, так подло бросившим его на погибель в мрачных московских подземельях. По законам жанра Мося широко размахнулся и двинул Харитону в ухо. Тот от сильного удара упал и прорвался отчаянным криком на всю округу. Мосякин принялся колотить его ногами, жалея лишь о том, что обут он не в свои кожаные крепкие ботинки, а в мягкие кроссовки. Пнув несколько раз вопящего на земле

бывшего компаньона, уголовник вдруг почувствовал у себя на плече чью-то тоже не слабую руку. Оглянувшись, он увидел того мужчину, ранее сидевшего неподалёку на скамейке и читавшего газету.

Это тот самый, на шухере сидевший, - сообразил Мося. - Что тебе? – спросил, недовольный тем, что ему помешали творить возмездие.

- Нехорошо, сказал с сильным акцентом Патрик. Нельзя драться.
- А ты кто такой? возмутился Мосякин и в запале развернулся, чтобы двинуть в челюсть и неожиданному защитнику. Но Патрик ловким движением завернул руку хулигана за спину и слегка прижал, отчего Мося застонал и запросил пощады.
- Нехорошо обижать слабых, повторил Патрик, отпустив хулигана и погрозив ему пальцем.
- Это подлец, возмутился Мося. Он бросил меня одного без света в подземелье.
- Это неправда, закричал поднявшийся и отряхивающийся от пыли Хари-тон. - Я сам заблудился.
- Что здесь происходит? раздался строгий голос и все присутствующие увидели подходящего к ним милиционера в форме.
- Вот эти граждане напали на меня, завопил Мосякин милиционеру Дятлову. - Они хотели меня ограбить.
- Предъявите документы, пожалуйста, обратился Дятлов к Патрику. А, это ты, Харитон, неожиданно узнал он шалопая. Так ты опять за старое. Марш отсюда, пока опять в обезъянник не попал. Пройдите, гражданин, в отделении разберёмся.

Напрасно Патрик тряс перед лицом милиционера своим заграничным пас-портом, тыча пальцем в Мосякина и повторяя, что это он начал драку. Крепкая решётчатая дверь «обезьянника» со стуком закрылась за ним. Дятлов сразу понял, что перед ним серьёзный конкурент и очень удачно избавился от него. Теперь уже он вместе с

подельником Мосякиным сел на скамейку у люка и стал читать газету на французском языке.

А неподалёку от них, спрятавшись за цветущим жасмином, застыл Харитон, не желающий упускать свою птицу счастья.

УЛЬТИМАТУМ.

А в это время по подземным коммуникациям в районе бывшей Сухаревской Башни продвигалась группа людей. Впереди шёл суровый монах в чёрной сутане в чёрном капюшоне. Двигался он уверенно и быстро, насколько позволяла обстановка в узких и низких ходах. В правой руке он держал тяжёлый серебряный крест. На развилках ходов монах доставал маятник, и золотой грузик точно указывал, куда следует идти.

За монахом двигалась Настя, двигалась странно, как-то механически, не оглядываясь, и смотря только под ноги, чтобы не упасть. За ней точно также, словно лунатик, двигался Гоша. Замыкал группу Жан, часто оглядывающийся, словно ожидавший погоню. Путь освещали сильные фонари в руках монаха и Жана.

Странная группа двигалась в подземелье, не обращая внимания ни на канализационный смрад, ни на мокрую слизь, покрывающую стены, ни на грызущихся между собой пищащих и царапающихся крыс. Двое из них считали, что близки к осуществлению своей мечты и были одержимы её достижением. Другие двое ходоков были колдовством погружены в гипноз и двигались, лишь механически переставляя ноги. Впереди них появилось белое пятно, превратившееся в привидение. Высокий худой старик плавно плыл по тоннелю с поднятой рукой, грозящей кому-то длинным указательным пальцем. Поравнявшись с группой, старик вытянул к ним правую руку и грозно предупредил о

чём-то. Но жуткая картина не испугала никого из путников. При приближении привидения монах Амбруаз встретил его высоко поднятым крестом, отчего призрак задрожал, поплыл волнами и растаял во тьме.

Группа невозмутимо продолжала двигаться вперёд. Перед ними вдруг стали осыпаться стены и потолок древнего хода. Свод прогибался над ними и сорил об-ломками кирпичей. Однако монах Амбруаз с высокоподнятым крестом смело про-должал движение, а за ним тянулись остальные. Только Жан робко прятал шею в плечи, когда свод над ним вдруг начинал гулять, скрипеть и сыпаться.

Неожиданно перед Настей из стены вышел маленький человечек в старенькой шляпе с белёсыми зрачками глаз. Он прямо взглянул девочке в глаза:

- Настя, очнись, посмотри вокруг. Оборони нас от ворогов.

Амбруаз резко повернулся, выбросил в сторону человечка свой священный крест, от которого чуди ловко увернулся, и кинулся убегать вперёд по тоннелю. Мо-нах мгновенно выхватил из глубины своего одеяния пистолет и стал стрелять ему вслед.

От голоса Евсея и выстрелов Настя вздрогнула, пробудилась, широко открыла глаза, осмотрелась, увидела бегущего Евсея, в сторону которого летели малюсенькие светлячки-пули.

- Не сметь, закричала она и бросилась на руку стрелявшего, сбивая её с цели. Фигурка Евсея ещё раз мелькнула вдали и исчезла из виду. От крика девочки проснулся Гоша. Он мгновенно оценил обстановку и ударил старого монаха по руке, выбивая из неё пистолет. Настя воспользовалась случаем и кинулась убегать в обратную сторону, но её остановил француз. На Жана набросился Гоша, пытаясь освободить подругу, но на его руках защёлкнулись наручники, а Настю крепко держал монах Амбруаз.
- Ребята, вы проиграли, не сопротивляйтесь, это бесполезно, посоветовал им Жан. Вы отсюда сами не выберетесь. У вас нет фонарей, и вы

заблудитесь в чёрных лабиринтах подземелий, даже если убежите от нас. Отсюда вы выйдете только вместе с нами, выйдете очень богатыми. Того, что вы получите, вам хватит на всю жизнь. Вы станете обеспеченными уважаемыми людьми и проживёте интересную жизнь. Что ещё надо для жизни в вашей свихнувшейся от денег стране. Я приглашаю вас идти с нами. Вперёд, молодые люди, за богатством.

Настя оттолкнула руку Жана, протянутую к ней со знаком примирения, усмехнулась, глядя прямо в глаза иезуиту Амбруазу.

- Я ненавижу вас, Жан, и вашего спутника. Вы достойные представители вашего ордена иезуитов, самого коварного и подлого общества на Земле. Вы обманом и колдовством завлекли нас сюда, но покорить нас вам не удастся.
- Для того, чтобы жить настоящей жизнью в нашей стране, надо иметь честь и совесть, добавил Гоша. Вам, Жан, этого не понять.
- Каким бы колдовством вы не пытались добиться своих целей, ничего у вас не получится. Снимите наручники с Гоши. Никуда мы побежим, а будем наблюдать за вашим позором, - приказала девочка. Жан ничего не сказал в ответ, пожал плечами, что-то бросил пофранцузски монаху. Тот снял с мальчика наручники, И группа двинулась дальше. По-прежнему впереди шёл Амбруаз с высокоподнятым крестом, а замыкал группу Жан. Настя и Гоша шли между ними рядом и другу при сложных переходах. Монах помогали друг всё пользовался маятником, который неизменно показывал, куда надо идти. Своды перестали пугать спутников И стены хода осыпями просадками. Настя и Гоша понимающе переглядывались. Они узнавали тот участок древнего хода, где их едва не засыпало обрушившимся сводом, который отрезал их от преследующего их Харитона. Сейчас ничто не напоминало им о том обрушении. Видимо неплохо постаралась команда чуди, разобравшая завал.

Идущий впереди монах Амбруаз забеспокоился, в его ходьбе появилась звериная осторожность, маятник он уже не прятал, а держал перед собой. Наконец он остановился в том месте, где маятник вдруг чётко указал на кирпичную стену. Жан достал из рюкзака молоток и сбил несколько кирпичей. Под ними обнажилась серая шероховатая чугунная заветная дверца.

Амбруаз встал на колени и долго благодарно молился чуть слышным шёпотом. Затем ОН протянул руку и попытался снять с Насти платиновую цепочку с ключом. Настя отстранилась, отвела чужую руку, цепочку и передала монаху. Тот схватил сама сняла застыл в недоумении. На цепочке висел обыкновенный поражённый ключик от квартиры Насти.

- Настя, где ключ от клада? вскричал Жан. Ты зачем обманула нас? Орден не прощает такого, - добавил он зловеще.
- Это сокровище волею Великого Магистра Жака де Моле принадлежит России. Оно столько лет сохранялось не для того, чтобы послужить мрачным делам вашего ордена, смело заявила Настя.
- Не думаю, Жан, что твоим молоточком ты справишься с этой дверью,
- усмехнулся Гоша.

Жан переглянулся с Амбруазом.

- Вы останетесь здесь, а мы отправимся за ключом, и возьмём его там, где вы его спрятали. Маятник поможет нам в этом. А прозябание во тьме будет вам наказанием за вероломство. Если вы снова обманете нас, то умрёте здесь, в темноте, и будете съедены крысами.
- Правду пишут, что ваш орден самая циничная и необычайно жестокая тайная организация в мире, сказал Гоша.
- Жан, мне вас жалко, вы не знаете русских, усмехнулась Настя. Вы ничего не добьётесь.
- Поживём-увидим, бросил Жан. Так, по-моему, говорят русские.

- А ещё они говорят, что посеешь, то и пожнёшь, добавила девочка.
- Оревуар, месье.
- Настя, ты скажешь нам, где спрятан ключ от этой железной дверцы?
- Я забыла.
- Это очень прискорбно. Предупреждаю, что через пять минут мы уйдём, и вас накроет здесь навсегда абсолютная темнота и безысходность.
- Не заблудитесь, мы будем очень за вас переживать, съязвил Гоша.
- У нас очень хороший проводник, ответил Жан. Так ваше последнее слово?
- Скатертью дорожка, так у нас на Руси провожают негодяев.

Жан для видимости вздохнул.

- Вы сами сделали свой выбор.

Он сделал знак Амбруазу и оба двинулись в обратный путь.

СРЕДИ СОКРОВИЩ.

Однако они успели сделать лишь несколько шагов.

- Господа, я могу вам помочь, - раздалось из темноты на очень ломаном русском языке.

Французы резко остановились. Амбруаз выхватил пистолет и направил его в темноту.

- Кто здесь?
- Господа, не нада стрелять. Я хотеть говорить. Вы знать место, я иметь ключ.
- Кто вы?
- Я искать клад.
- Что вы хотите?
- Я хотеть золото.
- Покажитесь.
- Я выйти, не надо стрелять.
- Не будем стрелять.

- Я выходить.

Изумлённые подземельные странники увидели, как из чернойчёрной тьмы вышел к ним на свет фонаря чёрный-пречёрный негр. Настя и Гоша не удержались, от удивления даже присвистнули.

- Вот так декорация. Только Отелло нам здесь не хватало.
- У Жана с Амбруазом глаза тоже подскочили на лоб.
- Ты откуда, эфиоп? Почему у тебя ключ?
   Негр вышел с приподнятыми пустыми руками.
- Я из Кения, Африка. Я детство играл игрушка на цепочка, ключ. Однажды мой дед, колдун, перед смерть рассказал, что это ключ комната, где многа золото. Эта комната в Москва, под болшой Башня, которая нет. Я приехал Москва учиться и искать комната многа золото. Однажды я понял, что ещё люди искать золото. Я следить, я найти. Я иметь ключ, но я хочу золото, сколько сюда, он показал довольно объёмистую сумку на молнии.
- Как тебя зовут, Африка? спросил Жан, почёсывая затылок.
- Басма, я Басма, университет Лумумба.
- Слушай, студент Басма, если у тебя есть ключ, и он откроет эту дверь, то ты получишь золото, если оно там будет. Я тебе обещаю. Показывай свой ключ.

Негр скользнул во тьму и вышел оттуда, держа в руке ключ на цепочке.

- Точь в точь такой, как у меня, шепнула Настя Гоше.
- Африканский дубликат, услышала в ответ.

Жан взял ключ, покрутил в руках, вставил в скважину, повернул два раза и дверь послушно и легко открылась. Амбруаз в экстазе опять упал на колени и долго благодарил своего бога. Жан осторожно заглянул в приоткрывшееся пространство. Там было тихо и темно. Луч света высветил каменную лестницу, ведущую вниз.

Первым на лестницу ступил монах, по-прежнему осеняя путь впереди своим тяжёлым крестом. За ним вошёл Жан с Басмой. Про Настю и Гошу почти забыли. Они вошли последними и закрыли за собой дверь. Замок зловеще щёлкнул позади группы, но никто не обратил на это внимания. Все были захвачены азартом открытия комнаты сокровищ. Череп и кости на лестнице никого не остановили. Амбруаз небрежно столкнул череп вниз, и он с гулким стуком покатился по лестнице, рассыпаясь в мелкую пыль.

Очутившись внизу, в кладовой, среди мешков с золотом и коробов с драгоценными каменьями, искатели сокровищ словно помешались. Они бросались от мешка к мешку, перебирали золотые сосуды, монеты, слитки и самородки. Затем опускали руки в медные вёдра с самоцветами и пересыпали их, не в силах оторваться. Амбруаз забыл про свой заколдованный крест, бросил его у лестницы и проворно носился от стены к стене, словно выбирая, на чём остановиться. Но остановиться никто не мог. Все разом застыли, только когда Басма, окинув взглядом всю кладовую, произнёс:

- Права был дедушка, сокровища многа, многа.
- Амбруаз бросил многозначительный взгляд на Жана. Тот подошёл к негру:
- Студент, ты поаккуратнее. Это всё принадлежит Франции. Ты получишь то, что я тебе дам.

Басма недоумённо посмотрел на него.

- Я ключ давал, уговора был.
- Ключ мы и без тебя нашли бы, окрысился француз. Вон там в углу сор всякий, там бери себе, что подберёшь.

В углу действительно были сложены обломки старинных доспехов, старые рассыпающиеся от старости украшения, всякий драгоценный лом, старинные свинцовые позолоченные подделки.

- Моя такой не надо, - воспротивился негр, но увидев в руках Жана пистолет, притих и стал собирать то, что мог отыскать ценного в груде хлама.

Жаном Амбруаз c опомнились и приступили освоению найденного. Настя с Гошей с насмешкой следили, как они набивали золота, драгоценными сумки слитками камнями, золотой посудой. Карманы их курток едва не лопались от золотых монет, а Амбруаз даже умудрился надеть на себя под куртку золотую княжескую кольчугу. Процесс набивания сумок закончился лишь тогда, когда золото стало вываливаться из них. Амбруаз попытался поднять свою сумку, но не смог оторвать её от пола. Он позвал на помощь напарника, но тот пытался справиться со своей, и тоже безуспешно.

Осознав, что они не смогут унести всё набранное, они выложили часть, оставив лишь то, что было по силам. После этого Жан проверил сумку Басмы, отобрал у него самые ценные вещи.

- Это наше, погрозил он пальцем. Тебе нельзя.
- Ты плохой, закричал негр. Тебе помогать, меня обижать. Ключа мне давай.
- Забудь про него, студент. Ключ мой, заявил Жан. И чтобы мы тебя здесь больше не видели.

Разобравшись с сумками, Жан с Амбруазом вполне по-деловому засобирались в обратный путь.

- Ну, мы пошли, а вы, ребята, пока тут побудьте. Если вы выйдете с нами, то очень помешаете. Вон в том углу мы оставили воду и еду. За ночь не помрёте. А завтра мы явимся за всем остальным и вас отпустим. Извините, иначе не получается.
- Вы уж не позабудьте завтра сумочки поболе взять, поиздевалась Настенька. - А то всё золото не унесёте.
- А вы не скучайте, один фонарик мы вам оставим, чтобы не потерялись тут в темноте.

- Спасибо за вашу доброту, не удержался Гоша. Вас проводить?
- Нет, нет, мы сами.
- Тогда оревуар. Дверцу прикройте, а то сквозит.

Сгибаясь под тяжким драгоценным грузом, французы поднялись по лестнице и в недоумении остановились. Жан попробовал открыть дверь, да не тут-то было. Дверь защёлкнулась очень всерьёз и, видимо, надолго.

- Эй, Настя, а как дверь открыть? Ты знаешь, наверно.
- Откуда, Жан? Ты у того спроси, который череп на лестнице оставил.
- Ты что говоришь, Настя. Зачем так. Нам выйти надо.
- Надо было думать перед тем, как заходить.
- Жан, если хочешь выйти отсюда, оставь золото, посоветовала Настя. Французы спустились вниз, посовещались на своём языке, оставили сумки вниз, а сами поднялись по лестнице. Дверца оказалась открыта. Жан мгновенно сориентировался в обстановке.
- Держи дверь, чтобы не закрылась, скомандовал напарнику, а сам спустился вниз и поднялся согбенный под тяжестью двух сумок.
- Жан, оставь золото. Не то пожалеешь, крикнула ему Настя.
- Как можно золото оставить, ты чего говоришь? А зачем я столько лет его искал?
- Это не твоё золото. Клад принадлежит нашей стране.
- Это золото французского ордена, и принадлежит Франции, не унимался Жан.
- А ты спроси Великого Магистра Жака де Моле, которого вы сожгли на Гревской площади, пытаясь силой отобрать это золото.
- Это было так давно.

Француз поднял свою сумку, подмигнул аббату.

- Мы перехитрили эту подлую дверь, - и перешагнул порог сокровищницы.

Не дожидаясь дальнейшего развития событий, за дверь проворно выскочил и исчез в темноте студент Басма.

- Мы спасены, Амбруаз. Теперь надо только добраться до люка и выбраться наружу.

Он потянул дверь, закрыл её до щелчка и захлопал в ладоши.

- А эти ребятишки пусть посидят здесь до завтра.

Несколько часов два француза тащились по подземным мрачным ходам до выхода на поверхность, задавленные сумками с драгоценным грузом. Из последних сил Жан вытащил через люк Амбруаза и неподъёмные сумки. Поискал глазами Патрика, но не обнаружил его.

- Куда подевался этот недотёпа? - злился француз. - Ему было приказано ожидать нас здесь.

В это время краем глаза он заметил две мужские фигуры, направляющиеся явно к ним. Один был одет в форму милиционера. В нём Жан узнал того самого офицера, который выкрал для него рисунок с Башней.

- О, диабль! воскликнул француз. Попробую откупиться.
- Бонжур, месье! поприветствовал он подошедшего Дятлова. Рад вас видеть. Вам так идёт ваша форма.
- Спасибо, скажите, а чем вы здесь занимаетесь?
- О, господин офицер, заюлил Жан, мы изучаем ваши исторические подземелья.
- И каковы успехи?
- Нас интересует история древних московских тоннелей. Набрали образцы кирпичей для изучения возраста строений, ответил француз, совсем падая духом.

Во втором подходящем мужчине он узнал уголовника Мосякина.

- Господин офицер, защитите нас от этого человека. Это очень опасный уголовный элемент. Я подданный французской республики, имею журналистскую неприкосновенность.

- Не волнуйтесь, господин журналист. Никто вас и пальцем не тронет. Мы только проверим ваши сумки на предмет хищения ценностей из русских музеев. Пришла ориентировка, что есть хищения ценностей в Оружейной Палате.
- Помилуйте, какие хищения, какой музей. Мы честные французские журналисты.

В это время к мило беседующей братии подоспел Харитон.

- Меня бросили, где моя доля, - заныл он. - Жан, ты обещал мне миллионы.

Жан досадливо отвернулся от недоросля.

- Это кто такой? Я его не знаю.

Мосякину надоела эта телячья толкотня.

- Хватит пургу гнать, рявкнул он. Показывай, что в сумке тянешь.
- Не имеете права, заныл Жан. У меня неприкосновенность.

Мосякин поморщился, оттолкнул Жана от сумки.

- Начальник, командуй, не то я сам всё организую.

Дятлов принял служебную стойку.

- Откройте ваши сумки, приказал он. Не то я вызову подкрепление и от-ведём вас в отделение.
- Нет, взмолился Жан, не надо отделение. Я вам делать презент. Как это в России говорят: делиться надо.
- Точно, подтвердил Мосякин. Так жизнь спокойнее течёт. Открывай свою тару. Показывай награбленное.

Жан оглянулся по сторонам, приложил палец к губам и расстегнул молнию на шикарной кожаной сумке. Молния с шорохом разошлась, и присутствующие тотчас ощутили знакомый, но очень неприятный запах. Жан нахмурился, наклонился к открытой таре, отшатнулся с противной гримасой на лице и посветил в сумку фонариком. Сумка была полна свежего коровьего навоза. Аромат от него уже распространился в стороны и прохожие стали оборачиваться на странный аромат.

- Это что? Почему так? - взревел Жан и бросился к сумке Амбруаза.

Та тоже оказалась полна смрадной субстанцией. Золотая кольчуга на аббате обернулась сочными потёками под сутаной.

Дятлов с Мосякиным сморщили лица.

- А что, у вас в Париже это в дефиците? Пишите письма, подошлём.
- Так тебе и надо, злорадно заявил Мосякин. Ты у меня рисунок обма-ном отобрал и получил за то сумку дерьма.

Дятлов покраснел и отвернулся.

- Мы все получили по сумке свежего навоза за свою бессовестность. Мы все вывалялись в этом дерьме, и поделом нам. Расходитесь, граждане, не собирайте толпу.
- Вы чего это парк навозом загаживаете, накинулся он на французов. Здесь зона отдыха. Забирайте ваши сумки и тащите к мусорным контейнерам.

Делать нечего. Убитые наповал результатом своих трудов французы собрались с силами и потащили тяжеленные сумки на мусорку. Тяжёлый серебряный крест болтался на шее аббата Амбруаза словно коровье «ботало».

- Это всё Жак, великий Жак де Моле с его проклятием католикам, - уныло бормотал он. – Ненавистный Жак, ты опять мстишь своей стране. Посрамлённые охотники за сокровищами понуро отправились по своим де-лам. К унылой процессии присоединился выпущенный из «обезьянника» Патрик. Позади всех шёл Харитон и плакал навзрыд, не скрывая своего лица. Опять его такие яркие заманчивые мечты о красивой жизни окончательно рухнули.

В СОКРОВИЩНИЦЕ.

Только за похитителями защёлкнулась заветная дверца, как ребята переглянулись и тяжко вздохнули.

- Не уберегли мы с тобой, Гоша, доверенное нам сокровище. Как мы будем смотреть в глаза Евсею?
- А что мы могли сделать против этих грабителей? развёл руками Гоша.
- Не стрелять же их, да и не из чего было.
- Где же Евсей? забеспокоилась Настя. Уж не ранил ли его Амбруаз?
- Не волнуйтесь, скворчатки, раздался позади них голос их друга «чуди». Ты спасла мне жизнь, Настенька, помешав вражине выстрелить точно.

Ребята обернулись. Позади них на опустевшем коробе из под злата сидел неунывающий Евсей с простреленным забинтованным плечом.

- Если бы ты не сбила руку аббата с пистолетом, то его заговоренная серебряная пуля попала бы мне точно в сердце.

Настя, едва не плача, обратилась к «чуди».

- Евсей, грабители унесли много золота, а я не смогла им помешать. Получается, что я плохой хранитель этого сокровища?
- Нет, девочка, ты не виновата в этом. Живи спокойно. Коварные похитители не получат ни золота, ни каменьев драгоценных. И только благодаря тебе. Это случилось бы лишь в том случае, если бы ты добровольно отдала им драгоценности, если бы ты поддалась их уговорам и вошла с ними в сговор. Но я верил в тебя и не ошибся.

Евсей снял свою ковбойскую шляпу, почесал макушку, усмехнулся.

- Похитители будут очень удивлены, когда выйдут на поверхность и откроют свои сумки. Дюже добрый навоз ото будет. Вы это увидите сами совсем скоро. А как только мы покинем эту кладовую сокровищ, унесённое похитителями золото вернётся в свои короба.
- Евсей, а кто такой Басма? Откуда у него оказался второй ключ от дверцы? вспомнил Гоша.
- Да,- спохватилась Настя, почему появился «африканский след»? «Чуди» уселся на коробке поудобнее.

- То тёмное дело. Раньше, скворчатки, у этого клада было два хранителя на случай, если один потеряет ключ, или погибнет. Потому было заветной два ключа. Но во время нашествия Наполеона на Россию первый хранитель сокровищ московский купец Леонтьев был ограблен в своей лавке. Французские уланы бесцеремонно ворвались в его жилище и отобрали все драгоценности у жены, сняли золочёные конюшни вынесли позолоченную сбрую. иконы, даже ИЗ последний момент офицер заметил на шее у купца цепочку и попытался снять её. Купец упал на колени и взмолился:
- Возьмите всё, что хотите, но не трогайте этот амулет. Это оберег нашей семьи.

Но алчный француз отобрал цепочку с крестом-ключиком и повесил себе на шею. Однако, не зная ей цены, через несколько дней он проиграл цепочку в карты своему соседу-драгуну. А тот спрятал цепочку с ключом среди награбленного имущества, да при бегстве из Москвы был тоже обобран под Смоленском отрядом крестьян-партизан. Под угрозой крестьянских вил драгуну пришлось проститься с богатыми трофеями. Его отпустили восвояси в крестьянских лаптях, а при делёжке богатства цепочка с ключом досталась местному трактирщику Фоме. Тому цепочка приглянулась, и он стал носить её на шее. Да вот незадача, летом трактирщик решил искупаться в речке. Одежду сложил на берегу, а сверху положил цепочку, снятую с шеи. Поплескавшись в тёплых водах, поныряв за раками, он неожиданно заметил, как старый ворон уносит его цепочку в лес. Выскочив голышом из воды, Фома пустился вдогонку за птицей, но безуспешно. Так следы заветного ключика затерялись в русских дремучих лесах. А как цепочка с ключом оказалась в Африке, того не ведаю, - закончил Евсей свой рассказ.

- Да, интересная история, - отозвалась Настя. - Как бы то ни было, но наш с Гошей ключик сохранился. Когда же он нам ещё пригодится?

- Того тоже не ведаю, ответил «чуди». Однако после нынешних событий сокровище находится в с опасности. Разговоры о богатом кладе под Сухаревской башней пойдут кругами по всей России. Сотни искателей лёгкой поживы потянутся под землю, рискуя своими и чужими жизнями. Настоящие сражения между бандами развернутся в подземельях столицы. Потому надо получше спрятать наше богатство. После вашего ухода я обрушу главный подход к сокровищу, и никто более не сможет даже приблизиться к нему.
- A как же мы? спросил Гоша. Вдруг придёт то самое время, когда надо будет воспользоваться кладом тамплиеров.
- Тогда, скворчатки, вы уведомите меня, и вы пройдёте в заветное место.

Настя ненадолго задумалась, обвела друзей взглядом.

- Евсей, Гоша, я придумала, с радостью крикнула она, Пусть сокровище ордена тамплиеров спокойно ожидает своего великого часа. Мы с тобой, Гоша, будем расти, учиться и жить своей обыкновенной жизнью. Но я решила, на что будут употреблены ценности древнего ордена. Они должны пойти на осуществление самой великой мечты нашего народа и всего человечества. Через несколько десятков лет Россия приступит к подготовке полёта на Марс. Этот грандиозный проект потребует огромных средств, и вот тогда, в то светлое и великое время мы подарим стране сокровища тамплиеров. Древний орден поможет нам разгадать загадки Марса. Как ты думаешь, Евсей?
- Ты, Настенька, главный хранитель этого богатства. Тебе и решать, как его употребить. Верю, что ты ничем не посрамишь память древнего ордена и употребишь казну «храмовников» во благо всего российского народа.
- Не только народа России, а на благо всего человечества, уточнил Гоша.
- И то славно, отозвался «чуди».

- Евсей, а то, что вынес из подземелья Басма, тоже превратилось в ничто?
- Прилежный студент из далёкой Гвинеи вынес всякий хлам, интересный лишь антикварам. Заклятье ордена его не коснулось. Вырученные средства он потратит на учёбу с пользой для его народа. Худого в том нет. Да, полно, теперь, скворчатки, вам пора домой.

Живите спокойно, растите, учитесь, a время покажет, как распорядиться этими ценностями. Если вы их используете на достижение планеты Марс, то это будет славное дело для всей планеты. Ступайте домой. Вы много перенесли выдержали, и подземный И благодарит вас.

- A как нам выйти, Евсей? У нас очень слабый фонарь. Его не хватит на дорогу до выхода?
- А зачем вам фонарь, скворчатки? Вот по этой лестнице и выйдите на белый ваш свет.

Евсей взмахнул рукой, и перед ребятами открылась лестница, ведущая вверх. Ажурная сетка с перилами из золота была обрамлена драгоценными камнями, а ступеньки вырезаны из нефрита, оникса и родонита.

- Красота какая, восхитилась Настя, несколько раз ступила на ступеньки, и очутилась на поверхности, за кустами сирени, совсем недалеко от того самого люка связи, через который она с Гошей попала в подземелье. Рядом с ней появился восхищённый Гоша.
- Вот это лестница, восторгался он. У Хозяйки Медной Горы такой не будет.
- Гоша, а мы с кем с тобой только что общались? Это и есть самые на-стоящие хозяева подземных сокровищ. Они знают все клады, все месторождения дивных минералов и самоцветов и могут ими пользоваться. «Чуди» истинные хозяева земных недр.
- Вот бы наших геологов с ними познакомить, размечтался Гоша.

- Ну и что с того? Если ты думаешь, что они откроют им все свои секреты, то ты не прав. Все ценности должны достигаться и создаваться трудом, а не волшебной палочкой. Ой, а вот наши герои?

Впереди них тащили на спинах тяжеленные сумки Жан с аббатом Амбруазом. Рядом с ними плелись милиционер Дятлов, уголовник Мося и высоченный охранник из иностранного французского легиона по имени Патрик. Замыкал шествие зарёванный Харитон. На лицах всей компании царили грусть и уныние.

- Эй, там, впереди, почему такие скучные? - не выдержал Гоша.

Компания остановились так резко, словно все внезапно налетели на кирпичную стену. Перед собой они увидели идущих по дорожке и спокойно беседующих Настю и Гошу. Только что они бросили этих ребят закрытыми наглухо в глубине подземелий. Они были уверены, что несносные подростки никогда не выберутся оттуда без их помощи, но вовсе не собирались их выручать. Они просто забыли про ребятишек в каменном мешке, совершенно убитые своими неудачами. Они не понимали, как друзья смогли так быстро выбраться наверх. Ребята поравнялись с ними, переглянулись:

- А, это собиратели удобрений, громко сказала Настя Гоше.
- В этом им сегодня очень повезло, отозвался её спутник.
- Приходите ещё, нам не жалко, бросила девочка остолбеневшей печальной компании..

Ребята громко и весело рассмеялись и побежали к метро. Незадачливые искатели сокровищ молча смотрели им вслед.

ПРОЩАНИЕ.

На следующий день в Москве случилось невероятное. Шестибальное землетрясение, случившиеся далеко на востоке, на глубине ста километров под водами сурового Охотского моря, непостижимым

образом, по глобальным глубинным разломам земной коры докатилось до столицы России.

На последних этажах высотных зданий столицы закачались люстры, по вод-ной глади бассейнов пробежала мелкая рябь, а со шпилей и крестов многочисленных церквей сорвались птицы, огласившие окрестности тревожным гвалтом.

Телевидение и печать отозвалась репортажами и публикациями о необычном явлении. Но все отметили, что ничего опасного это явление не принесло. Обрушений зданий и трещин в стенах не отметили. Коммунальные службы работали исправно, метро и прочий транспорт избежали сбоев. Только в одной районной газете связисты отметили обрушение некоторых подземных тоннелей в районе Сухаревской площади. Причём, по наблюдениям специалистов, обрушению оказались подвержены старинные подземные ходы, построенные ещё в петровские времена, и не имеющие никакого значения в наше время.

- Гоша, ты слышал, в Москве ночью было землетрясение, позвонила другу Настя.
- Да, по телику сказали. Но очень слабое и не опасное.
- A в интернете пишут, что произошло обрушение старинных ходов в районе Сухаревки. Как ты думаешь, это случайное совпадение?
- Вряд ли, отозвался Гоша. Евсей обещал, Евсей сделал. И не наше дело, как это у него получилось. Наша задача по охране сокровищницы тамплиеров упростилась. Теперь туда не доберётся без нашего ведома ни один человек. Потому предлагаю оставшееся время гулять напропалую.
- Голосую за твое предложение обеими руками, с радостью согласилась
   Настя.

Оставшиеся дни ребята с утра до вечера бродили по Москве. Они с благоговением посетили Оружейную Палату Кремля, с экскурсией обошли Соборную площадь, затем побывали в Третьяковке, не был забыт и прекрасный Пушкинский Музей на Волхонке. Гоша и Настя

сумели попасть и в Московский Планетарий, где с особым интересом посмотрели фильмы, посвящённые планете Марс. Друзья смотрели этот фильм с особым интересом. Они понимали, что полёт на эту загадочную планету становится всё ближе. И они должны облегчить и приблизить эту историческую миссию.

Очень интересным стало для них посещение музея Марса на проспекте Мира, где построена настоящая марсианская колония, какой она будет в середине века, марсианская оранжерея, скафандры марсиан, их пища и досуг.

- Как бы я хотел оказаться по-настоящему на Марсе, с завистью сказал Гоша.
- Если хочешь быть будь, невозмутимо ответила Настя. Гоша, это же вполне реально. Учись как следует. А когда мы передадим казну тамплиеров государству, я замолвлю за тебя словечко. Я уверена, что ты это сможешь. А может, мы и вместе туда слетаем.
- Вот было бы здорово, восхитился мальчик. Вместе с тобой гуляли бы по Марсу, камешки пособирали бы.
- Да, их там пособираешь? Есть мнение, что они там живые, бегают, как ёжики, и бодаются, как ягнята.
- А мы их сачками, и в корзинку, не унимался Гоша.

Вечерами дружная стайка настойчиво посещала театры столицы. Настя торо-пилась перед отъездом как можно ближе познакомиться с театральной Москвой. Когда, наконец, с юга вернулась загоревшая энергичная тётя, Настя вполне могла соперничать по знаниям с самыми заядлыми театралами столицы, как на уроке, могла бегло назвать ведущих актрис Большого Театра, звёзд Вахтанговского театра и Театра на Таганке.

Перед отъездом ребята отправились в тот самый сквер в саду МГУ. Они сидели на скамейке недалеко от люка связи, подарившего им

невероятные приключения в подземных лабиринтах, и лакомились прощальным пломбиром.

- Что заскучали, скворчатки? - неожиданно раздался позади них знакомый голос Евсея.

Ребята подскочили от радости.

- Евсей, как здорово, что ты пришёл. А я завтра улетаю домой, с грустью сообщила Настя.
- Лети, Настенька, пташка ты наша перелётная, ты своё дело исполнила исправно. Что ж, пора и дома объявиться.
- Евсей, это ты землетрясение устроил в Москве? спросил Гоша. Чтобы скрыть комнату с кладом.
- Да что ты, деточка. Откуда у меня столь могучие силы. Однако земля тряслась и ход к сокровищу обвален, но так искусно, что вам это не будет преградой. Растите, скворчатки, но не забывайте о вашем предназначении. Коли вам понадобится посетить кладную келью, то препятствий не будет.
- Евсей, а у меня тебе гостинец, вспомнила Настя и протянула «чуди» большущий батончик «Сникерса». Ты такое пробовал?
- Спасибо, девочка, растрогался старец. А вам тоже гостинец на прощанье я приготовил, чтобы не забывали старого Евсея.

Евсей вынул из кармана два камешка. Один, ярко красный, передал Насте, а яркозелёный, в шестиугольном кристалле - Гоше.

- Это подарок от нашего подземного народа вам, нашим друзьям и помощникам. Прощевайте, скворчатки.

Евсей опустил руки и медленно погрузился под землю. Перед тем, как скрыться в траве, он кинул взгляд на ребят и лукаво подмигнул им левым белёсым глазом.

- Какой красивый камень, - восхитилась Настя. - Это шестигранный кристалл рубина, а у тебя, Гоша, изумруд. Это берилл зелёного цвета тоже в шестиугольном кристалле. Замечательная память о Москве.

Настала пора прощаться. Ребята пожали друг другу руки, грустно подмигну-ли и направились в разные стороны. Настя на метро, а Гоша - на троллейбус. Через несколько метров они оба разом оглянулись.

- Не ленись, пиши мне на «мэйл», крикнул Гоша.
- A ты звони почаще, отозвалась Настя уже со ступеньки подошедшего троллейбуса.

ЭПИЛОГ.

Настя догуляла летние каникулы в Находке как всегда здорово. Самый жар-кий месяц август она буквально прожила на городских пляжах, где быстро забронзовела, и приобрела свой привычный облик загорелой аборигенки. Несколько раз она выходила в море на яхте клуба «Антарес». Подружки при встрече всякий раз забрасывали её вопросами.

- Настя, а как ты отдохнула в Москве, где успела побывать?

Девочка охотно делилась с друзьями столичными впечатлениями. О театрах и музеях, о выставках и концертах она с увлечением рассказывала сверстникам и в классе, и во дворе, и на яхтах во время долгих переходов. Но иногда она внезапно замолкала, устремляя взгляд куда-то далеко-далеко, отчего слушатели робели и не смели её потревожить. Не знали её друзья, что в это время девочка вспоминала своего друга Гошу, походы ним ПО прекрасной столице, ИΧ подземные приключения, странного верного друга из народа «чуди» Евсея, кладовую комнату с несметными богатствами казны ордена тамплиеров.

А по вечерам девочка внимательно слушала последние новости, с нетерпением ожидая сообщения, когда же мы начнём готовить столь долгожданный полёт на далёкую и таинственную планету Марс.

Её очень радовали звонки из Москвы её верного друга Гоши, когда он рассказывал с гордостью, как его команда победила в очередном футбольном матче, как он занял второе место на первенстве города по борьбе самбо.

Но особенно её радовало то, что образок, подаренный ей её подземным другом Евсеем, не начинал мироточить. Значит с казной славного ордена тамплиеров всё в порядке. А когда ей становилось совсем грустно, она доставала из ящика письменного стола красивый шестигранный кристалл рубина и любовалась игрой его необыкновенных красок.

Владимир Янов, г. Находка, Приморский край. 2014 г.